

Сын ведьмы

Автор:

Маргарита Епатко

Сын ведьмы

Маргарита Епатко

Сын ведьмы #1

Егор живет в большом городе, заканчивает школу, занимается паркурком, у него замечательная мама и верные друзья, он любит и любим...

Жизнь Егора понятна и прекрасна, а Будущее... его нужно просто выбрать, и оно обязательно станет Настоящим!

Но все меняется в один миг. Приходит Знание. И страшная сказка оказывается явью.

Нет мира ни в родном городе, ни за его пределами.

Сотни лет идет война между ведьмами и колдунами, охотящимися за древними знаниями.

Знакомый с детства мир охраняют лешие и домовые, а вампиры и оборотни – это вовсе не сказочные персонажи.

Потому что сказка – не убивает.

А еще Егор узнает, что его мать – ведьма. Прирожденная.

И никакого выбора у него нет.

Потому что он – СЫН ВЕДЬМЫ.

Маргарита Епатко

Сын ведьмы

Глава 1

Этот звонок в дверь почему-то заставил его вздрогнуть. Егор сидел на кухне, обхватив ладонями большую горячую чашку с чаем. Он любил так сидеть с детства. В смутных воспоминаниях там было очень холодно, и только горячая кружка с чаем давала ощущение покоя и стабильности. Мама всегда смеялась над этими воспоминаниями, списывая все на богатое воображение подростка. И вот теперь ему показалось, что звонок в дверь разрушил эту защиту.

– Ты чего испугался? – Алена улыбнулась и, походя, чмокнула его в щеку. – Пойду, посмотрю, кому это там не спится.

– А может, не надо? Вдруг это смерть моя звонит? – попытался пошутить Егор. – Или это твой бывший, а я тут на кухне без рубашки.

– Мне не нравятся твои дурацкие шутки, – остановилась она у двери, ведущей в прихожую. И, бросив взгляд на его накачанные плечи, добавила: – К тому же, что-то мне подсказывает, что с любым моим бывшим ты справишься без труда. Кстати, я тебе уже говорила, что ты выглядишь гораздо старше своих семнадцати лет?

– Надеюсь, это комплимент, – он встал из-за стола, подошел к Алене и притянул ее к себе. – Да ну его, этого ночного посетителя. Я думаю, мы найдем, чем заняться.

Звонок прозвенел еще раз. Незванный гость явно не собирался уходить.

– Я быстро, – отстранилась Алена. – Не скучай, – она нажала кнопку на магнитофоне, стоящем на холодильнике, и все пространство заполнил грохот «Рамштайна».

Алена выскользнула из кухни и плотно прикрыла за собой дверь.

Егор передернул плечами. Если его взрослая подруга хотела скрыть тайну вечернего посетителя, то старалась она абсолютно зря. Ни громкая музыка, ни закрытая дверь не могли ему помешать. Если он хотел что-то узнать, то всегда узнавал. Как говорила мама, у него был абсолютный шпионский слух. Вот и теперь стоило только прислушаться.

– Чего так долго? – грубо произнес мужской голос.

– Не шуми.

Егору показалось, что Алена чего-то боится.

– Да наша красавица не одна? – похоже, мужчина не собирался сдаваться. – Тогда, может, решим все прямо сейчас?

– Нет. Уходи. Еще не время.

– У тебя всегда не время. Помни, с кем играешь. Скажи, когда?

– Убирайся, – Алена почти сорвалась на крик. – Уходи, – добавила она тише, – ты все испортишь.

Входная дверь хлопнула, и Алена вошла на кухню. Дрожащие губы на бледном лице никак не хотели складываться в улыбку.

– Что случилось? – Егор взял ее за плечи, заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Ничего особенного, – она попыталась отвести взгляд.

– Аленка, – он нежно придержал ее подбородок. – Может, я и младше тебя, но не дурак. Я же вижу, что-то происходит. Тебе кто-то угрожает? Почему? Я могу помочь?

– Не говори чепухи, – Алена решительно отодвинулась. – Это просто сосед приходил занять денег.

– Угу, – угрюмо произнес Егор. – И, судя по твоей реакции, заодно он хотел, чтобы ты подарила ему эту квартиру, а меня принесла в жертву дьяволу.

Он увидел, как расширились от ужаса глаза Алены, и торопливо добавил:

– Извини, опять мой черный юмор. Как-то само вырвалось.

– Давай будем ужинать. – Алена решительно сменила тему.

– Лучше я поужинаю дома. – Егор двинулся в прихожую, беря рубашку со стула и надевая ее на ходу. Он снял с вешалки черную куртку.

– Пожалуйста, не уходи, – бросилась к нему Алена и вцепилась в куртку. – Я хочу, чтобы ты сегодня остался на всю ночь.

– Почему? Может, потому, что твой бывший ждет меня внизу и жаждет познакомиться? Алена, скажи, что происходит? Мне надоели эти тайны. Непонятные ночные гости и звонки. Ты даже по мобильнику при мне не разговариваешь. Все время прячешься, то в другой комнате, то в ванной.

– Егорушка, ты преувеличиваешь. Я...

– Скажи мне правду, – он придвинулся к ней вплотную, снова пытаясь заглянуть в глаза. Но Алена не поднимала взгляд. Вместо этого она всхлипнула и отпустила куртку. – Я думал, ты серьезно ко мне относишься. – Егор решительно оделся. – Захочешь поговорить, позвони. Телефон всегда со мной.

Он вышел из квартиры и спокойно закрыл за собой дверь. Теперь он твердо решил, что больше не позволит Алене добиваться своего слезами и истериками. И заодно пора поговорить с мамой. Хватит уже прятаться.

Он шагнул на лестничную клетку, и тут же нехорошее предчувствие заставило его застыть на месте. Следующая волна ледяного, вынимающего душу страха вынудила его сделать пару шагов вправо и вжаться в проем соседской двери.

– Серега, ты слышал, кажись, дверь хлопнула?

Силуэт высокого мужчины замаячил на фоне окна у лестничного пролета этажом ниже.

– Да нет, показалось, – к окну подошел мужчина пониже и пополнее. – Он у нее часа два обычно тусуется. Накувыркается, пойдет домой, мы его тепленьким и возьмем.

– Вы заткнетесь или нет, уроды? – раздалось громкое шипение откуда-то сверху.

Егор посмотрел вверх и ничего не увидел. С одной стороны, он был благодарен пацанам, перебившим все лампочки в подъезде. Сейчас именно тот случай, когда темнота – это друг молодежи. С другой, очень ему хотелось посмотреть на того, кто затаился наверху. Интересно, он там один?

– Патриот хренов, – едва слышно прошептал долговязый, тоже глядя вверх. – А может, покурим? – обратился он к невысокому.

– Так ведь этот Патриот все отобрал.

– У Коляна возьмем в машине. – И, видимо, чтобы окончательно уговорить сомневающегося напарника, шепотом добавил: – Сам же говорил, часа через два появится, не раньше. А мы всего на пару минут отойдем. Сейчас тихонько спустимся, потом вернемся. Он и не заметит.

Толстяк согласно кивнул, и они двинулась вниз. Егор обратил внимание на гордый римский профиль мужчины, на мгновение высветившийся на фоне окна. Он напомнил ему какую-то иллюстрацию в учебнике по истории.

– Нашел время для воспоминаний по школьной программе, – мысленно выругал он себя. – Надо срочно рвать когти. – Видимо, бывший Аленкин дружок всерьез затеял организовать с ним встречу. Вот только место и время Егор будет

выбирать сам. Сначала надо разузнать об этом типе побольше. Но сейчас предстоит просто выбраться отсюда. И выбор невелик. Внизу его поджидают не меньше трех доброжелателей. А наверху, похоже, один.

Егор осторожно снял кроссовки и, связав шнурки, привычным движением перекинул их через плечо. Стянул носки, засовывая их в карман. Он единственный из трейсеров преодолевал препятствия босиком. За что, собственно, и получил прозвище Босой. Три года увлечения паркуром с гонками напрямую через склады, заборы и многоэтажки сделали из компьютерного мальчика городского волка, не признававшего никаких препятствий.

Егор подождал и, убедившись, что парни действительно вышли из подъезда, тихонько, на цыпочках стал подниматься вверх по лестнице. Глаза уже привыкли к темноте. И забравшись на пару пролетов выше, он был удивлен тем, что человек, которого называли Патриотом, оказался довольно щедрым мужичком.

– Ку-ку, – шепотом произнес Егор, наклонившись к затылку мужичка. И тут же пожалел о своей детской выходке.

С каким-то птичьим криком мужичок повернулся вокруг своей оси, и только чудо спасло Егора от удара ногой в челюсть.

– Каратист хренов, – подумал Егор.

Уворачиваясь от следующего удара, он инстинктивно швырнул в нападающего кроссовки. Связанные шнурками, они превратились в импровизированный метательный снаряд. По странной случайности шнурок обвил шею мужика, а тяжелые кроссовки по инерции затянули петлю. Человек на мгновение остановился и закашлялся. Видимо, в восточных единоборствах бросок кроссовками приравнивался к запрещенному удару. Воспользовавшись этой заминкой, Егор оттолкнул каратиста в сторону и побежал вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Он знал, что чердак должен быть открыт. Буквально на днях он помогал Алене развешивать там белье. Ему повезло. Тяжелая металлическая дверь оказалась незапертой. Он толкнул ее и оказался наверху. Где-то тут должен быть люк, ведущий на крышу. Он ощупью добрался до небольшой приставной лесенки и стал карабкаться выше. И тут что-то впилось ему в ногу. Егор вскрикнул от боли. Он понял, что преследователь

вцепился в его ногу зубами.

– Это что, новый прием ушу? – процедил Егор и, повиснув на руках, свободной ногой врезал по лицу нападавшего. Он услышал, как хрустнули кости и нападавший, с легким стоном, упал вниз.

Егор выскочил на крышу. Он вздохнул полной грудью. Налетел порыв весеннего ветра. Весна в этом году была ранней и какой-то особенно теплой. Егор огляделся. Город светился ночными огнями, словно показывая наиболее удобный путь домой. Внизу, на чердаке, послышался топот. Парни, выходившие покурить, присоединились к его преследователю. Егор бросился к пожарной лестнице, по неведомой причине заканчивающейся между вторым и третьим этажом. С нее он прыгнул на стоящее рядом дерево. И, ухватившись за ветки, быстро спустился вниз. Побежал через детскую площадку. Перемахнул, не останавливаясь, через забор гаражного кооператива. Прыгая по металлическим крышам, подумал, что вполне может установить свой личный рекорд. Ехать от его дома к Алене на автобусе нужно не менее сорока минут, а напрямую он пробежит минут за двадцать.

– Ма, я пришел, – Егор толкнул как всегда незапертую дверь.

– Я на кухне. Знаю, проголодался. Ужин на столе.

Егор поражался тому, что мама всегда точно знала о времени его прихода домой. Вот и сегодня он наврал, что ночует у Илюхи, соседа по парте. Вместо этого пришел домой за полночь. А дома его ждет ужин.

– И что у нас есть поесть? – Он вошел на кухню и остановился под строгим взглядом матери.

– Сначала в ванную, мыться. А потом расскажешь, что произошло.

Егор улыбнулся и развел руками.

– У Ильи потусоваться не получилось. Нагрянули нежданные родственники, и...

– Ложь, – прервала его мать. – Ты сегодня мог погибнуть. Скажу тебе больше. Ты мог погибнуть из-за женщины, которая в последнее время все чаще появляется рядом с тобой. Она тебе смерти не желает, но является ее проводником.

– Мама, хватит! – Егор протестующе поднял руки. – Я знаю, ты увлекаешься всякими гаданиями, гороскопами, травами. Только не надо все это тащить в мою жизнь. Не пытайся меня убедить, что видишь мою судьбу в этом куске глины, – он показал на стол, где в блюде загадочными узорами растеклась кофейная гуща. – Мамочка, – он обнял ее. – У меня и правда был тяжелый вечер. Но, уверяю тебя, никакой смертельной опасности. А сейчас я хочу есть и спать, – он сел за стол и придвинул тарелку картошки с мясом.

– Ты не понимаешь, насколько все серьезно, – мать с решительным видом села напротив. Она не собиралась оканчивать разговор. Но молчала, пока он с аппетитом уминал жаркое.

Егор выпил апельсиновый сок и встал из-за стола.

– Я хочу знать все о твоей девушке. Ты ведь с кем-то встречаешься? – продолжила она.

– Замечательный ужин, – он наклонился и поцеловал ее в щеку. – Я предлагаю перенести разговор на завтра.

– Знаешь, что тебя спасло сегодня? – сказала мать ему в спину. – Нечаянно потерянная вещь.

Егор остановился. Посмотрел на свои грязные ноги, всунутые в домашние тапки.

– Это кроссовки, – сказал он матери и вернулся за стол. – Знаешь, я потерял сегодня кроссовки. Я готов серьезно говорить. Но мне бы хотелось, чтобы ты выслушала меня, не перебивая.

Понимаешь, ма, ты права, я встречаюсь с девушкой. Это Алена.

– Какое замечательное имя, – улыбнулась она.

– Ты не понимаешь. Это та самая Алена. Твоя бывшая подруга.

На кухне повисло молчание.

– Егор, ты с ума сошел, – выдавила из себя мать. – Она лет на семь тебя старше. Не говоря уже о том, что это непорядочный человек.

– На десять, но это ничего не меняет. – Егор упрямо сжал губы. Резкая складка легла на переносице. И он до боли напомнил Полине ее собственного мужа. – Я все-таки хочу, чтобы ты дала мне возможность спокойно все рассказать, – произнес ее сын тоном человека, давно принявшего решение.

И Полина смирилась. Она была готова на все, только бы не потерять единственного ребенка. Она кивнула головой и стала слушать рассказ о замечательной женщине, которая нравилась ему еще с третьего класса. И о том, как он скучал без нее, когда старые подруги (она и мама) рассорились. А несколько месяцев назад Егор случайно встретил Алену у школы. Она шла, нагруженная сумками. И, разумеется, это был прекрасный повод для того, чтобы проводить ее домой. А потом он еще несколько раз уже самостоятельно придумывал причины, позволяющие заглянуть к ней. И вот уже почти два месяца они встречаются несколько раз в неделю. Егору надоело обманывать мать, придумывая то вечерние тренировки, то дополнительные занятия, то псевдовечеринки с друзьями.

– Мамочка, поверь мне, если ты думаешь, что Аленка меня соблазнила, то заблуждаешься. Все было наоборот.

– Я верю, – спокойно кивнула головой Полина.

– Если тебя смущает разница в возрасте, то, во-первых, она выглядит гораздо моложе. Во-вторых, я окончу школу и отпущу бороду.

Полина рассмеялась, представив Егора с бородой. И он тоже хмыкнул в ответ.

– А что случилось сегодня?

– Да ерунда какая-то. Аленка ничего толком не говорит. Но похоже, ее достает бывший. Насколько я понял, он вообще сегодня хотел в квартиру вломиться. Но она его выпроводила. Поэтому меня поджидали в подъезде.

– Как я понимаю, он там был не один?

– Нет, их там было как минимум четверо. – Егор нахмурился, представляя, что сейчас думает мать. – Но я с этим обязательно разберусь.

– Конечно, – кивнула мать и потянулась к заварочному чайнику. – Хочешь чаю на травах? Я буквально час назад свеженький заварила, как чувствовала.

– Ма, с тобой все в порядке? – насторожился Егор, наблюдая за тем, как мать плавными уверенными движениями наполняет ароматным напитком две чашки.

– Вполне, а почему ты спрашиваешь? – она пододвинула к нему вазочку с сухофруктами. У них в доме принципиально не держали сахар.

– Ты такая спокойная. Я думал, будешь ругаться.

– После драки кулаками не машут, – грустно улыбнулась мама и добавила: – Но я попытаюсь исправить, то, что еще можно исправить. Ты чай-то пей, или не нравится?

Егор, чтобы не обижать, отхлебнул из чашки пару глотков горьковатого напитка. Он очень любил обычный черный чай. Все эти причуды с травами немного раздражали. Но сейчас он счел за лучшее не спорить. Впрочем, этот сбор действительно был неплох. Егор почувствовал себя бодрее и увереннее. Казалось, что от напитка даже кровь по жилам потекла быстрее.

– А ничего так чаек, – улыбнулся он. – Научишь такой готовить?

– Ну надо же! – картинно всплеснула руками мать. – Семнадцать лет спустя мой сын впервые проявил интерес к делу всей жизни своей матери.

– Дело всей жизни? – удивился Егор. Мир вокруг него стал казаться ужасно забавным. Он понимал, что мать сердится, но даже это виделось ненастоящим.

Как будто она затеяла с ним шуточную игру.

– Я ведовка, сыночек, – она подошла к нему и погладила по голове. – Проще говоря, ведьма.

– Кто? – удивился Егор.

– И Алена твоя ведьма, – не обращая на него внимания, продолжила мать. – И поссорились мы с ней, можно сказать, на идеологической основе. Я ведь ведьма прирожденная, а она наученная. Враждуем мы с наученными испокон веков, потому что не хотим свою силу во зло использовать. Ты слышишь ли еще меня?

– Угу, – кивнул Егор. Он хотел еще что-то спросить, но важная мысль предательски ускользала. Слова матери отдавались в ушах гулким звоном. Он почувствовал, как наливаются тяжестью ноги и руки и сильная усталость клонит голову к столу.

– Ты слушай, сыночек, слушай, пока можешь. Видимо, это наш последний разговор. Так вот, не удалось Алене со мной совладать. Вовремя я поняла, кто на самом деле моя задушевная подружка. Взяла я тебя и сбежала в другой район города. Внешность на себя другую навела. Ты тогда ребенком был. Думала, перерастешь, не узнают они тебя. Узнали. Выследили, поймать решили.

– Зачем? – Егор, преодолевая себя, поднял многотонную голову со стола и посмотрел на мать. – Я же ничего не знаю?

– Затем, что сила в тебе, дурачок, от рождения. – Мать села рядом. Она ласково взъерошила его волосы и как маленького поцеловала в лоб. – Я тебе такой сбор приготвила. Любой бы человек через пару мгновений отключился, а ты еще возражать пытаешься.

– Почему? Зачем ты так со мной? – прошептал Егор, роняя голову на стол.

– Затем, что спасти тебя хочу. Простишь ли меня, не знаю. Но я очень хочу, чтобы ты жил, – прошептала ему в ухо мать. – Ты ведь тоже прирожденный, как и я. Вот подучишься кое-чему, тогда и решишь: нужна ли тебе твоя Алена, и на чьей ты стороне. Ты главное запомни: книга моя там, где всегда лежит. И еще,

бабки не пугайся. Она не злая, хоть и суровая ...

Глаза Егора закрылись сами собой, и остальные слова матери слились в невнятное бормотание. Затем это бормотание стало более ритмичным. «Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук», – звучало у него в ушах. Этот монотонный звук успокаивал. Казалось, и мир вокруг него слегка покачивался в такт этому постукиванию.

– Сколько можно спать? – подумал про себя Егор.

– Эй, парень, хватит дрыхнуть! – раздался резкий женский голос, и кто-то бесцеремонно потряс его за плечо. – Третий раз повторяю. Это твоя станция. Мне что, тебя волоком тащить? Так не успею. Остановка всего три минуты, – и женщина произнесла ничего не значащее для него название то ли станции, то ли поселка.

Егор с трудом открыл глаза. Тук-тук – продолжал мерно постукивать поезд.

– Где я? – с трудом разлепив губы произнес он.

– В поезде! – Проводница закатила глаза. – Говорят тебе, вставай! Остановка сейчас. Предупреждала же твоя мамочка, что ты не в себе. Но чтобы до такой степени?!

– Что вы кричите? Мальчик только проснулся, – толстая чернявая тетка на сиденье справа ободряюще улыбнулась Егору. – Поторопись, а то и вправду опоздаешь.

Егор автоматически слез с полки.

– Сумку не забудь, – добрая тетка сунула ему рюкзак, с которым он ходил в поход, и подтолкнула к выходу. Поезд начал останавливаться.

– А куда я еду? – обратился Егор к проводнице, торопливо открывающей дверь вагона и высовывающей складные ступеньки.

– А я почему знаю? Нарожают же таких дебилов. Возись с ними потом, – проворчала она. – Вроде что-то твоя мать говорила про каникулы у бабушки в

деревне. Да слазь ты уже! Сейчас трогаемся.

Егор вылез на пустынный полустанок и непонимающе огляделся.

– Какие каникулы? Еще месяц учебы.

Но проводница уже закрыла дверь тамбура. Поезд тронулся. И слова парня отбросило ветром обратно к нему без ответа.

Егор потоптался на асфальтированном клочке земли, который с большой натяжкой можно было назвать перроном. Две дорожки рельсов окаймляли его с обеих сторон. Он повернулся назад и увидел небольшое здание с облупившейся побелкой. На выцветшей вывеске читались всего несколько букв. «В-К-Л» гордо гласила первая надпись, что, видимо, означало вокзал. Затем шла буква «Г», потом пропуск и окончание «О». Егор покачал головой. Оптимистичное, видать, местечко. Но, как бы оно ни называлось, отсюда надо выбираться быстрее. Он порылся в карманах куртки, пытаясь сообразить, хватит ли у него денег на билет. И несказанно обрадовался, найдя во внутреннем кармане толстую пачку купюр. Потом перекинул рюкзак через плечо и пошел к зданию. Собственно, идти-то больше было некуда. Вокруг него раскинулись поля, еще припорошенные снегом. Здесь было холоднее, чем в городе. И он уже начал замерзать в своей куртке, явно не предназначенной для таких прогулок. К его удивлению, дощатые с облупленной краской двери в здание оказались закрыты на большой висячий замок. Закрытым было и небольшое окошко рядом с ними с надписью «касса».

– Вот влип, – подумал Егор и внезапно услышал за окошком шевеление. Ему показалось, что кто-то любопытно рассматривает его оттуда.

– Эй. Есть там кто-нибудь? – Егор пару раз стукнул по окошку и услышал пугливо удаляющиеся от него шаги. – А ну открывай! – закричал он и заколотил сильнее. Порыв морозного ветра пробрался под его легкую куртку, и Егор понял: еще немного, и он замерзнет на этом чертовом полустанке.

– Чего шумишь? – В окошко высунулась круглая румяная женская мордаха без определенного возраста.

– Я хочу билет купить.

– Мы работаем до четырех. А уже пять. Приходи завтра.

– Подождите. – Егор протестующее всунул руку в закрывающееся окно. – Я же замерзну здесь. Мне ночевать негде. Вокзал у вас закрыт. Продайте билет на ближайший поезд в Москву, пожалуйста, – и он улыбнулся. Егор знал, что его улыбка творит чудеса. Но предпочитал прибегать к ней как к крайнему средству. Где-то в глубине души он понимал, что, улыбаясь, делает с людьми что-то нехорошее, заставляющее их поступать против своей воли. Вот и сейчас неприветливая женщина, перестав закрывать окошко, разулыбалась в ответ.

– Какая Москва? Здесь поезда на нее лет десять не останавливаются. Как начали там наверху реформы, так и закрыли наш полустанок. Мы, видишь ли, нерентабельны и некупаемы. – Два последних слова тетка произнесла с особым чувством, смакуя их как ругательства. – Я одна здесь осталась, сторожую.

– Тогда что вы мне говорили про работу до четырех? Про то, что завтра надо приходить?

– Так ведь я тут работаю. С утра до четырех. Кассу открываю и сижу. Всем объясняю, что за билетами надо в город на перекладных. Только объяснять особо некому. Наши, деревенские, и так все знают. Да и не поедут они никуда. Дорого. А приезжих тут и нету. А ты, говоришь, из Москвы? Надо же! Пять дней пути! А до нас-то как добрался?

– Да на поезде. – Егор непонимающе уставился на тетку. Она с таким же удивлением смотрела на него. – Что значит пять дней пути? Как это? – уточнил Егор. До него только сейчас стал доходить смысл сказанного. Земля покачнулась, и он облокотился на облупленную стену здания.

Их разговор становился просто абсурдным. Какие пять дней, если он только вчера ночью заснул дома. Вчера? Воспоминания прошедшей ночи мелькнули перед ним, заставив поежиться от нехорошего предчувствия.

– Послушайте, – Егор собрался с мыслями и повернулся к тетке. Он поразился произошедшим с ней переменам.

С полного круглого лица схлынул румянец. И сразу стало видно, что тетке уже далеко за сорок. Губы ее дрожали. Она отводила глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– Говоришь, с поезда сейчас сошел? Ну да, она так и сказала, что поезд остановится, и ты появишься. Макар попытался возразить, что поезда-то у нас не останавливаются. А она ему – не привезешь, так и знай, шкуру с тебя спущу.

Тетка от волнения какое-то время продолжала говорить сама с собой. Но вдруг подняла на Егора глаза и сказала:

– Там он тебя ждет. За зданием, у дороги.

– Кто? – мрачно произнес Егор. Он пытался определить: то ли мир вокруг него сошел с ума, то ли ему срочно понадобилась помощь психиатра.

– Дак Макар. Он же тебя к бабке отвезти должен. Она говорит, что на каникулы он приехать должен. То есть внук. Ты ведь Егор? – она замерла, ожидая ответа.

– Да, но... – Егор ничего больше не успел произнести. Тетка, перекрестившись, захлопнула окошко. Судя по топоту, она убегала куда-то внутрь здания.

Егор поднял с земли рюкзак и поплелся вокруг здания. Ноги в кроссовках заledenели. Кстати, он же вроде бы их потерял? Впрочем, мысли о кроссовках были прерваны картиной, открывшейся за зданием. Все это походило на иллюстрацию в книжке по истории 19 века. Разбитая сельская дорога. Телега, запряженная костлявой лошадкой. И бородатый мужичок в валенках, тулупе и шапке-ушанке. Особенно почему-то поразили Егора валенки.

– Что любишься? – У тщедушного мужичка оказался сочный бас. – Это обувь настоящая. Не то что твоя резинка с тряпками. Так это ты, что ли, Егор? – Он окинул парня оценивающим взглядом.

– Да, а вы Макар?

– Уж пятьдесят лет как Макар, а такого чуда не видывал. Говорит она, поезд остановится, – он останавливается. Говорит, внук там мой приедет, – он выходит.

Говорит, мальчик еще, на каникулы, – а на этом мальчике уже пахать можно. Ишь ты, ведьмино отродье, тебе лет-то сколько? – Он окинул неодобрительным взглядом худого высокого паренька.

– Семнадцать, – автоматически ответил Егор. Он стоял и не мог понять: ругается этот мужик или шутит. Макар, наконец, замолчал и еще раз внимательно на него посмотрел.

– Садись в телегу. Уже заоченел весь. Твоя бабка тебе полушубок передала. Грейся. А валенок нет. Уж извини. И поторапливайся. Мне засветло домой вернуться надо.

– А до ближайшего города здесь далеко? – Егор торопливо залез в телегу и закутался в волчий полушубок.

– Семь верст на курице, да две по распутице. Тебе-то зачем? Только ж приехал.

– Мне домой надо срочно. Если бы вы помогли добраться до города, я бы заплатил.

– Если бы да кабы, – Макар слегка хлопнул лошадь поводьями по крупу, и она неторопливо пошла, волоча за собой телегу. – Весна в этом году ранняя. Еще два-три дня, и совсем потеплеет. Видишь, – он махнул рукой в сторону поля, – уже и прогалины появились.

– Вы слышали, что я сказал? – повторил Егор. – Я заплачу, – он показал деньги.

– Не перебивай старших, – одернул его мужичок и вновь хлопнул лошадь поводьями. – Я тебе говорю, весна ранняя. А значица, через неделю дороги точно развезет. И тогда тебе отсюда до осени не выбраться. Особенно если лето дождливое будет. Понял?

– Понял. Так вы мне поможете?

– Н-е-ет, – задумчиво протянул мужичок. – Заманчиво, конечно, но с твоей бабкой лучше не связываться. Мне лично она ничего плохого не делала. Совсем наоборот. Вылечила. На ноги поставила. Но люди разное говорят. Ты уедешь, а

мне здесь жить. Сам с ней поговори.

– А далеко еще ехать до деревни?

– А зачем тебе деревня?

– Сами же сказали, что едем к бабушке.

– Дак она не в деревне живет. А так, сама по себе. К лесу поближе.

– Хорошо, а до нее сколько?

– Да час или около того. Ты отдохни. Поспи, что ли. Шутка ли, пять дней в дороге. – Макар сочувственно покачал головой. – Устал, наверное.

– Спасибо, поспал уже, – буркнул Егор и поплотнее закутался в полушубок.

Мимо мелькал довольно однообразный пейзаж. Заснеженные поля с кое-где чернеющими полосками земли, потихоньку освобождающейся от зимнего плена. Телегу, идущую по колее, почти не трясло. Егор задумался над тем, что все-таки произошло. Объяснение было на редкость простым и неприятным. Получается, Аленка была права, отговаривая его от излишней откровенности. Он зря рассказал про нее маме. Любимая мамочка, самый надежный и преданный друг, предала его, приревновав к любимой женщине. Напоила снотворным и отправила в эту тмутаракань к неведомой бабке. Для того чтобы он застрял здесь месяца на четыре. Замечательное лечение от любви методом шоковой терапии. От охватившего раздражения Егор случайно прикусил губу. Боль вывела его из раздумий. Он увидел, что пейзаж слегка изменился. Вдалеке сбоку от дороги маячил лес.

– Тут не только поля и равнины, тут еще и густые леса, – продекламировал Егор, всплывший из памяти отрывок.

– Тьфу ты, черт, – выругался мужичок. – Чуть мимо поворота не проехали. Ох уж этот мне лес. То видно его, то нет.

Егор подумал, что мужичок изрядно принял на грудь в обед, если не увидел большой лесной массив. Но предпочел оставить комментарии при себе.

Телега жалобно заскрипела, сворачивая с наезженной колеи, и запрыгала по ухабам. Егор трясся в ней и мечтал о том, чтобы эта пытка закончилась побыстрее.

– Слышите, вы, а как выглядит дом моей бабушки? Случайно, это не он?

– Тпру, – мужичок остановил телегу. – Дом у нее большой такой. Об двух этажах и все из кругляка, бревенчатый, значит, – добавил он, глядя в непонимающее лицо парня. – А где ты его увидел-то? – мужик прищурился, оглядываясь вокруг.

– Да вот же он, рукой подать. Двухэтажный, а перед ним забор с резными воротами.

– Ну, если рукой подать, тогда слазь и сумку свою не забудь. – Макар подал ему рюкзак.

– А ближе не подвезете?

– Н-е-ет, – протянул Макар – Мне туда не надо. Поручение я выполнил. Можно сказать, долг вернул. А дела мне до твоей бабки нет. А без дела, – он выдержал паузу, – к ней никто не ходит.

Он еще раз посмотрел в ту сторону, куда показывал парень, пытаясь разглядеть дом. Но, так ничего не увидев, только цокнул языком.

– Вот же, ведьмино отродье, глазастый какой, – беззлобно пробурчал он себе под нос. Хлопнул лошадь вожжами по крупу, и телега, скрипя, тронулась.

– Спасибо, – крикнул ему вслед Егор.

– И тебе того же, – ответил мужичок, не оборачиваясь.

Егор надел на спину рюкзак и двинулся по промерзшей дороге в сторону дома. Не прошел он и десяти шагов, как куда-то подевались выбоины и ухабы.словно

кто-то отполировал землю громадным утюгом, разровняв все складки. От быстрой ходьбы Егору даже стало жарко. Он остановился, скинул рюкзак на землю, снял куртку, поднял рюкзак и застыл от изумления. Непостижимым образом он оказался рядом с калиткой, за ней виднелся большой бревенчатый дом. У забора стояла скамейка. Не иначе за те несколько секунд, когда он скидывал рюкзак и снимал куртку, дорога свернулась в рулон, доставив его напрямик к месту назначения. Егор слегка толкнул калитку, и она, заскрипев, гостеприимно распахнулась. Осмотревшись и убедившись в том, что рядом нет собаки, Егор ступил на дорожку, выложенную камнями.

– Добро пожаловать, гость жданный, – раздался голос откуда-то сбоку.

Егор повернулся. На еще недавно пустой скамейке сидел сухонький невзрачный старичок в ватнике и смешной шапке с ушами, на концах которых болтались шнурки.

– Добрый день, – поздоровался Егор. – Вы не подскажете, я ищу свою бабушку, – он запнулся, вдруг осознав, что даже не знает имя предполагаемой бабки.

– Это Ираиду Никитичну-то? Дак она по делам уехала. А ты, видать, внук Егорка? – пришел ему на помощь старик. – Она как собиралась в дорогу, наказала мне: Егорку встретить хорошо. Напои, накорми, спать уложи, – заметив, что при слове «спать» парень поморщился, старик поднялся и подошел к нему поближе. – Ты не серчай, ежели что не так. Болтаю я много. Люблю поговорить, чего уж там. А здесь и говорить-то не с кем. Хозяйка-то моя вся в делах. То в лес отлучится, то в город съездит. А я все дома один как сыч. Часто даже сам с собой разговариваю. Так обрадовался живой-то душе, – старик вдруг осекся. – Опять понесло меня, болтуна старого. Пойдем, я тебя в дом провожу. Небось устал-то с дороги?

И он пошел, показывая дорогу вдоль дома. Вход оказался с другой стороны. Вот оно, крыльцо, вот резные наличники на окнах. Все это Егор видел, когда сидел на телеге. Интересно, каким это образом он умудрился оказаться у калитки на заднем дворе?

– О чем задумался, милоч? – Мягкая теплая рука старика легла ему на плечо.

– Не могу понять, как у калитки оказался. С дороги-то я это крыльцо, ворота и окна видел, – произнес Егор.

– Да ну? – искренне удивился старик – Видать, ты глянулся нашему дому, вот он тебе во всей красе-то и показался. А как тебе это? – Он похлопал резные перила.

– Здорово! – искренне восхитился Егор.

– Сам делал, я ведь плотник. И дом сам собрал, по бревнышку. А вот над этим, почитай, пару месяцев трудился, – старик, расхваставшись, спустился с крыльца и указал на резную ограду палисадника чуть вдалеке. Ограда, украшенная петухами, действительно была произведением искусства. Но Егора поразило другое. В палисаднике всю цвели громадные желтые подсолнухи.

– Они настоящие? – удивился он.

– Самые что ни на есть. Люблю я их. У меня и мохнатые такие есть, и ростом с вершок, и золотистые, и красные...

– Но ведь сейчас апрель. А подсолнухи цветут летом. Или я не прав? – Егор внимательно посмотрел на старика.

– Может, и летом. А может, и в апреле. Мне уж лет пятьдесят все равно: что апрель, что июль. Пойдем-ка в дом, чего мы на пороге разговариваем? – Он поднялся на крыльцо и открыл дверь.

Егор нерешительно подошел к двери, он переминался с ноги на ногу, отчего-то не решаясь войти. И тут чья-то мохнатая когтистая лапа толкнула его в спину. Егор чуть не упал от неожиданности. Он сделал несколько шагов вперед и налетел на стоящий у входа табурет. Дверь захлопнулась. Наступила кромешная мгла.

Легкая паника охватила юношу. Но он быстро взял себя в руки. Во-первых, старик не производил впечатления человека, которого стоит бояться. Во-вторых, он помнил: в этом доме большие, очень большие окна. И если сейчас темно, то только потому, что они чем-то занавешены, а он вошел снаружи с яркого света. Его глаза просто не привыкли к сумраку. Егор внимательно прислушался к себе.

Он не чувствовал никакой опасности. Вокруг веяло теплом, заботой, уютом. Так же, как у него дома, где мама всегда ждала его за накрытым столом. Подтверждая его мысли, мгла вокруг стала рассеиваться. Егор понял, что оказался в большой комнате. Посередине стоял деревянный стол, рассчитанный на то, чтобы за ним обедало не меньше двадцати человек. Но там сидел только один старик. Он радостно рассмеялся и захлопал в ладоши.

– Ай, молодца! – наконец произнес он. – Сразу видно, наша порода. Как ловко-то морок развел.

– Вы это о чем? – уточнил Егор, попутно отметив, что окна в доме действительно громадные и ничем не завешенные.

– Сам знаешь. А не знаешь, так догадываешься, не маленький уже, – он заговорщически подмигнул Егору.

– А если не догадываюсь? – Егор начинал злиться. Слишком много загадок для одного дня.

– Зря серчаешь, – почувствовал его настроение старик. – Сам от себя таишься, а на меня дуешься. А я-то, пока тебя ждал, пирожков наготовил.

Старик резво вскочил с табурета и стал накрывать на стол. Аппетитно пахло домашней выпечкой, и Егор почувствовал, как у него от голода свело желудок.

– Ну, чего застыл? Милости прошу к столу, – улыбнулся старик.

– А удобно садиться за стол без хозяйки? – наконец, произнес он.

– Удобно-удобно, – пробормотал старик. Он подошел к нему и мягко подтолкнул к столу. И опять Егору почудилась когтистая лапа на спине. Он недоверчиво обернулся и глянул на руки старика. Не заметив ничего необычного, он тряхнул головой, отгоняя наваждение, и сел за стол.

– Вот это ладно, – старик с явным удовольствием пододвинул ему поближе несколько тарелок. – Вот эти расстегаи с мясом, эти с капустой, эти с луком и яйцом. А это сладенькое. С черникой. Выбирай, что будешь-то.

Проголодавшийся Егор навалил себе в тарелку целую гору пирожков. И застыл, не донеся первый пирожок до рта. Будто кто-то толкнул его в бок.

– Не по нраву что? – нахмурился старик.

– Знаешь, дед, ты не обижайся. Сам же говорил, что я догадливый. Не хочется мне пирожков. Может, чем другим угостишь? – Егор играл вслепую, доверяя интуиции, и это сработало.

Дед тяжело вздохнул.

– Есть у меня кое-что. Бабка ругаться будет. Но я предупреждал, что неволить тебя не буду, коли все поймешь. А она-то меня убеждала, что ты породой в папку своего пошел, всю жизнь в городе прожил, а потому дурак дураком.

Бормоча все это, дед достал откуда-то электрический чайник. Кинул ему в керамическую кружку пакетик. На столе появился обычный кирпич хлеба, пачка масла, колбаса.

– Вот, милоч, все, что смог, в деревне достал. Не бойсь. Все обычное, не заговоренное.

– Спасибо, – пробормотал Егор, проглатывая бутерброды один за другим. – Я так проголодался, будто действительно дней пять не ел. Или я действительно не ел пять дней? – Он внимательно посмотрел на старика.

– А ты-то как думаешь? – грустно усмехнулся тот.

– Думаю, действительно. Дед, мне нужно вернуться, понимаешь? – Егору почему-то показалось, что старик в курсе всего произошедшего.

– Я-то понимаю. Ты бабке это своей объясни. Они ведь как, женщины, думают. Все нас за детей неразумных держат. Оберегают. А любовь – это такая сила, за нее и жизнь отдать не жалко. Уж я-то знаю, о чем говорю, – старик тяжело вздохнул и стал убирать со стола. Потом повернулся к парню: – Неужели ты никогда не замечал, что и мать твоя, и ты не такие, как все? Или просто не хотел этого видеть?

Егор нахмурился. Он вспомнил женщин, приходивших к матери за советом. Она называла их подружками и выпроваживала сына, говоря, что эти разговоры не для его ушей. В доме у них всегда водились деньги. Хорошая одежда, холодильник, забитый дорогими продуктами. Он был достаточно взрослым, чтобы понимать: все это невозможно купить на зарплату учительницы. Точно так же, как и оплачивать его частную школу.

А занятия паркуром? Как восхищенно смотрела на него Лизка!

– Ты летаешь, словно птица, – обычно говорила она, после того как он выполнял очередной сложный элемент.

Как-то после одной из тренировок их заметили снимавшие репортаж телевизионщики. Результатом знакомства стало предложение сняться в рекламе. Работа оказалась необременительной. К тому же после нее тройке друзей вручили конверт с деньгами.

– Ни фиги себе, – присвистнул Егор, пересчитывая купюры. – У меня предложение. Гульнем в кафе на все?

Лиза толкнула его в бок. Егор посмотрел на нее. Потом на замаявшего Илью и понял, что сглупил. Он wygrеб деньги и разделил их на три части.

– Мне ничего не нужно, отдай Илье, – Лиза отодвинула руку Егора.

– Я не нищий, – процедил Илья. Как все рыжие люди, сердясь, он начинал стремительно краснеть.

– Эй, друзья, – Егор понял, что надо спасти ситуацию. – Предлагаю альтернативный вариант. И, правда, зачем нам кафе? Но погулять-то хочется, – продолжая говорить, он всунул купюры в руки Ильи и Лизе. – Я могу купить напитки, Лизка продукты, а соберемся у Ильи, если он не против.

Илья перестал краснеть, но продолжал недоверчиво смотреть на Егора.

– Вот только не надо буравить меня взглядом. Лизин дом как место сбора отпадает сразу по понятным причинам. У моей мамы столько подруг, что впору

вешать табличку с часами приема, как в Госдуме. А у тебя мама все время на работе.

– Точно, – кивнул посветлевший лицом Илья. – А напитки можно не покупать. Мама компотов накатала. Но если вы хотите что-то другое... – он осекся.

– Компоты самое то, – хмыкнул Егор. – Мы же будущие телезвезды. Нам горячительного нельзя.

– Телезвезды – это те, кого на улицах узнают, – испуганно произнесла Лиза.

– Прекрати. Опять началось, – одновременно проговорили мальчишки. – Да тебя за твоей бейсболкой мама родная не узнает.

– Правда? – с надеждой сказала Лиза.

– Итак, договорились. – Егор не хотел съезжать на поднадоевшую тему. – Я – продукты. Лизка – сладкое. С Ильи напитки и квартира. Встречаемся через час.

Заходя через сорок минут в подъезд Илюхиного дома, Егор с удивлением увидел громадного рыжего медведя, не желающего помещаться в распахнутые двери лифта.

Егор переложил кульки с продуктами с левую руку, а правой вытащил застрявшую лапу игрушечного зверя. Потом втиснулся внутрь в узкое пространство. Лифт, возмущенно скрипя, закрыл створки и рывками двинулся наверх. Из-за плеча пушистого чудовища показалась растрепанная головка Лизы.

– Спасибо, что помог, – отплевываясь от рыжей шерсти, сказала подруга.

– Я думал, ты тортик купишь. А это что за хрень?

– Это не хрень, а детская игрушка, – возмущенно прошипела Лиза. – Ты хоть в курсе, что у Ильи есть младший брат?

– Слышал, но не видел, – честно признался Егор.

Двери лифта нехотя разъехались. Егор помог выволочь на лестничную площадку медведя, с облегчением увидев, что в другой руке у Лизы болтается коробка с пирожными.

– Это что такое? – открывший дверь Илья вытаращил глаза на игрушку. Рыжая шерсть медведя почти идеально подходила к цвету волос парня.

– Подарок для младшего брата, – весело сказала Лиза. – Познакомишь?

– Его сейчас нет дома, – он одной рукой схватил за шиворот медведя, другой – забрал коробку у девушки и кивком пригласил их внутрь.

– Как жаль, – звенел голосок Лизы, пробирающейся по узкому коридору хрущевки в крохотный зал. Рядом с продавленным диваном примостился небольшой столик, накрытый старой, но чистой скатеркой. На нем высились прозрачные бокалы. У пачки салфеток стоял графин, наполненный компотом. Егор огляделся. В квартире было скромно, но чисто. Аккуратно подштопанные занавески на окнах, старательно подклеенные в потертых местах обои. Лиза нерешительно присела на краешек дивана.

– Что-то не так? – Илья усадил медведя в одно из двух старых кресел и посмотрел на друзей.

– Да все супер! – Егор подмигнул, выкладывая из пакетов нарезку.

– Мы же не будем есть из картонок? – возмутилась Лиза.

– Разумеется, нет, принцесса, – галантно поклонился Илья. – Сейчас принесу посуду с кухни.

Подтрунивая друг над другом, они весело накрывали стол, не услышав, как хлопнула входная дверь.

– А у нас гости? – В комнату заглянула худая, рано состарившаяся женщина. Она дружелюбно кивнула растерявшимся ребятам и остановилась взглядом на

рыжем медведе.

– Какая красота, – восхитилась она по-детски и, подойдя, погладила мягкую шерсть.

– Это подарок для вашего сына, младшего, – вставила Лиза, первой придя в себя.

– Для Артурчика? – Женщина доверчиво улыбнулась. – Он так обрадуется. Илюша, я тебе говорила, он уже начал меня узнавать. Как вхожу в палату, голову ко мне поворачивает. Сам пробует за обедом ложку взять. Главврач говорит, это большой прогресс.

– Говорила, мамуль, – кивнул Илья. – Давай, помогу тебе раздеться. Это мои друзья Егор и Лиза, – он помог снять женщине плащ.

– Друзья – это хорошо, – она кивнула головой. – Ну, не буду вам мешать, – она мышкой выскользнула из комнаты.

В зале повисла тишина.

– Артурчик – твой брат? – уточнил Егор, разрушая возникшую неловкость.

– Артуру двенадцать лет. Он с рождения в больнице – детский церебральный паралич. Мама работает там же. Сотрудникам есть льготы на лечение. Но она все равно везде подрабатывает. Я тоже пытаюсь, но пока нигде не берут. Еще вопросы есть? – Илья обвел взглядом друзей.

– Ну ты и фрик, – фыркнул Егор. – Мы столько денег впустую потратили! – Он посмотрел на стол и начал рыться по карманам, вытаскивая оставшиеся купюры.

– Мне от друзей деньги не нужны, – насупился Илья.

– Лиза, ну хоть ты ему скажи! – возмутился Егор. – Не посягаем мы на твою баранью гордость. Но друзья должны помогать друг другу.

– Егор прав, – серьезно произнесла Лиза. Она открыла изящную сумочку и вытащила оттуда деньги. – Я только на пирожные потратилась, – она добавила

деньги к тем, что выложил Егор.

– Ребятки, а я вам чаек свежий заварила, – в комнату заглянула мама Ильи. Она поперхнулась, увидев купюры.

– Это гонорар вашего сына, – радостно возвестил Егор, отрезая Илье пути к отступлению.

– Он теперь у вас телезвезда, – поддакнула Лиза.

– Это правда, сыночек? – женщина подняла на Илью глаза.

– Да, мамулечка, – Илья сгреб деньги со стола, добавил к ним то, что вытащил из кармана. – Возьми, это для Артура.

– Какой ты у меня взрослый, – женщина с нежностью посмотрела на подростка. – Только не увлекайся работой. Тебе учиться надо.

– Да вы присаживайтесь с нами, – Егор легко переставил рыжего гиганта на дупотопную этажерку, освобождая женщине кресло.

– А я принесу чай с кухни, – подскочила с дивана Лиза.

Лизка, Илья. Егор тяжело вздохнул и посмотрел на сидящего рядом деда. Его друзья остались далеко в городе. Вместе с паркурком и школьными уроками. Сейчас даже туповатый неуклюжий Володька, постоянно списывавший у него домашку, казался родным и близким человеком.

– Ты прав, дед, – оторвался от грустных размышлений Егор. – Я просто закрывал глаза на многие вещи.

– Ты вот чего, – дед помялся. – Не руби сгоряча. Ираида женщина серьезная. Переборщили они с твоей матерью, стараясь тебя защитить. Но ведь только из любви. Ты единственный наследник. Последний в роду. Вот они и переполошились. Ираида все надеялась, что мать твоя образумится, второй раз замуж выйдет и девочку-наследницу родит. Но мать кремень – однолюбка, как

овдовела, ни на кого и смотреть не захотела. Из-за этого они с Ираидой и разругались. Потом вы в город уехали. Ух как Ираида сердилась, такой переполох в округе устроила: и дождь, и град, и бурю с молниями. В деревнях рядом тот год до сих пор вспоминают. Как твоя мать смогла уехать? Ираида до сих пор понять не может. И раз сейчас они помирились, знать, взаправду тебе что-то серьезное угрожает. Мой совет. Бабку выслушай и договор с ней заключи. Мол, сделаю то-то и то-то, а после этого домой вернусь, понял? – И дед ему хитро подмигнул.

– Зачем договор? – удивился Егор.

– А они, ведовки-то, слово крепко держат. Считают, что если его нарушат, то дар от них уйдет. Усек?

– Понял, спасибо, дед, – и неожиданно для себя Егор зевнул.

– Ты спать хочешь. А я все болтаю, все болтаю. Спальня наверх по лестнице да направо. Отдыхай. Утро вечера мудренее.

Дед взял чайник, пошел с ним в угол горницы и растворился в воздухе.

Егор протер глаза. Может, там спрятана дверь? Впрочем, ему так сильно хотелось спать, что он не стал разбираться, в чем дело. Поднявшись по лестнице, толкнул крайнюю правую дверь и, не раздеваясь, завалился на кровать. Пушистая перина ласково приняла его в свои объятия. И Егор, засыпая, понял, что находится в полной безопасности. Потому что наконец-то вернулся домой.

Глава 2

Алена проснулась от пощечины и с трудом разлепила глаза. Вчера, перенервничав, она переборщила с успокоительными травами. Пытаясь сфокусировать взгляд на нависшем над ней человеке, она пропустила вторую пощечину.

– Польша, ты с ума сошла? – Алена села на кровати, уворачиваясь от следующего удара. – Как ты здесь оказалась?

– А больше тебя ничего не беспокоит? Неужели ты думала, что твоя примитивная защита меня остановит? Может, лучше понюхаешь, чем это пахнет? – И она сунула под нос Алене связанные шнурком кроссовки Егора.

Алена инстинктивно отшатнулась. От вещей веяло смертью.

– Он жив? Скажи, он жив?

– Если бы тебя это беспокоило, ты не вытолкнула бы моего сына на улицу, где его ждут четверо убийц, – Полина брезгливо стряхнула руку Алены.

– Его не должны были убивать! Он хотел с ним поговорить. Он сам мне сказал...

Полина слушала жалкий лепет бывшей подруги. Она слишком хорошо знала человека, о котором говорила женщина, чтобы верить в правдивость его обещаний. Алена внезапно замолчала, захлебнувшись потоком собственных слов. Она поняла: стоящая перед ней женщина смотрит на нее с презрением.

– Он все равно меня любит! Слышишь?! Егор меня любит. И ты ничего не сможешь с этим поделать!

– Я и не собираюсь. Сын пошел в меня и, думаю, со временем сам во всем разберется. Но вот ты... – Полина занесла над ней руку, одновременно произнося заклинание.

Алене стало тяжело дышать. Она рухнула на колени, пытаясь справиться с охватившей дурнотой. Постепенно туман перед глазами рассеялся. Она поднялась, цепляясь за мебель.

– Что это было? Что ты сделала? – Алена с испугом смотрела на Полину. Ей показалось, что бывшая подруга стала выглядеть как-то по-другому.

– Я тебя прокляла, – просто и как-то буднично сказала Полина. – В урочный день в урочный час. Будто специально подгадала.

Отвернувшись от Алены, Полина направилась к выходу, на мгновение задержавшись у зеркала в прихожей. Она вгляделась в свое отражение. Так и есть: она выглядела моложе. Исчезла сеточка морщинок под глазами. От суровой складки на переносице не осталось и следа. Мать Егора заправила в прическу русский локон, который еще сегодня утром безжалостно отливала сединой, и прошептала:

– Как все-таки легко делать гадости.

– Подожди! – бросилась за ней Алена. – Как прокляла, как именно? Ты помнишь кодекс. Ты должна мне сказать.

– Кто бы вспоминал про кодекс ведьм, – скривила губы Полина, но все-таки ответила: – Ты потеряешь то, что для тебя дороже всего на свете, – и, не оборачиваясь, хлопнула дверь.

Алена бросилась за ней, но невидимая сила отшвырнула ее обратно.

Тогда она побежала к окну. Не дойдя до него и пары шагов, она уткнулась в стену.

– Думаешь, обхитрила меня, ведьма? Так сейчас не Средневековье! – зло прошипела Алена и открыла свою сумку. В нетерпении, высыпав содержимое на пол, она схватила сотовый телефон и нажала кнопку вызова.

– Вызываемый абонент находится вне зоны действия сети, – пропела безликим женским голосом телефонная трубка.

Алена упорно набирала один номер за другим, выслушивая снова и снова этот ответ. Отшвырнув бесполезный кусок пластика, ведьма бросилась к стационарному телефону. Она подняла трубку, ожидая услышать привычные гудки, как вдруг раздался вкрадчивый голос Полины: – Для вас, дорогая, все абоненты до утра не доступны.

Алена от неожиданности упустила трубку, и та с глухим стуком упала на паркетный пол.

Полина вышла из школы, торопливо засовывая трудовую книжку в сумку. Директриса так долго уговаривала ее остаться, что пришлось применить нетрадиционные методы убеждения и получить увольнение задним числом. Она не могла сказать правду, как и не могла допустить того, чтобы твари, идущие за ней по следу, набрали на школу. Люди не должны пострадать. Это только ее судьба. Она шла домой, по дороге разрушая незримую защиту, закрывающую путь к дому. Она сделала что могла: сын в безопасности, уже день как едет к бабушке. Представив, как он будет на нее сердиться, когда проснется, Полина тяжело вздохнула и усилием воли отогнала тяжелые мысли. Не время сейчас. Эти нелюди, наверное, уже весь город за сутки перерыли, пытаюсь отыскать Егора. Так, глядишь, и до вокзала дойдут. И хотя она все там почистила, всегда найдется какая-нибудь зацепочка. Значит, нужно их на ложный след вывести. И этим следом будет она.

Полина, походя, махнула рукой, разгоняя морок, и стоящий у остановки монолитный двухметровый забор превратился в обычный дырявый дощатый, едва прикрывающий находящийся за ним пустырь. Она двинулась дальше, по дороге оставив парочку несерьезных препятствий, чтобы преследователи не почувствовали подвоха. Поднялась в квартиру. Без Егора дом выглядел пустым.

Она прошла на кухню и заварила чай. Пространство заполнил знакомый запах трав, и она вдохнула его с наслаждением. В окно пробивались лучи заходящего солнца, окрашивая кухню в кроваво-красный цвет. Полина неторопливо отпила ароматный напиток. Интересно, через сколько ее найдут? Этой ночью или следующей? Главное – продержаться четыре дня. Егору нужно время. Сын должен успеть добраться до бабки, где точно будет в безопасности.

Впрочем, хватит тратить время на пустые мысли. Полина встала. Взяла с полки неведь как затесавшуюся среди металлической посуды глиняную миску со странными узорами и большими разлапистыми ушами-ручками и кинула в нее обрезки ногтей и волос. Потом налила туда из чайника горячей воды и, протянув над миской руки, стала шептать заклинания.

Она удовлетворенно усмехнулась, увидев, что вода в миске забурлила, и из нее повалил густой непрозрачный пар, постепенно обретающий знакомую форму.

– Добро пожаловать, милый друг, – сказала Полина. Она протянула руку и выволокла из миски худого угловатого парня. Он упал на пол в кухне, и Полина

ножом перерубила белесую нить все еще соединяющую его с кипящей водой.

– Ну, вставай, – она помогла ему подняться и критически осмотрела свое творение. Голем выглядел полной копией сына. Единственно, что выдавало его – глаза. Пустой взгляд существа беспорядочно блуждал по кухне.

– Значит, так! – Полина взмахнула рукой и заставила голема сфокусировать свой взгляд на ее ладони. Плавно покачивая рукой, она удерживала внимание существа, заставляя вслушиваться в ее инструкции.

– Начнем! Я твоя Хозяйка. Мое слово для тебя закон. Если понял – кивни.

Голем медленно наклонил голову.

– Хорошее начало, – мысленно похвалила себя ведьма. Теперь главное – не сбиться. Плавные жесты. Простые фразы, не больше пяти слов. Она была уверена, что справится. Она всегда была в себе уверена.

Полчаса спустя Полина обессиленно опустилась на стул и прикрыла глаза рукой.

– Вы в порядке, Хозяйка?

Непривычная фраза, произнесенная знакомым голосом, заставила вздрогнуть. Но она сразу же взяла себя в руки.

– Да, сынок, все хорошо. Возьми одежду на стуле и иди к себе. Помнишь, где это?

Существо молча склонило голову и вышло в прихожую.

– В конце концов, он действительно в какой-то степени мой сын, – подумала Полина и грустно улыбнулась.

Зазвонил телефон. Голем тяжелой поступью вышел из комнаты и взял трубку.

– Нет, сегодня не смогу, – прозвучал голос Егора. – Мать сердится, скоро экзамены, а я дуб дубом. Так что пока все тренировки отменяются. Начинаю зубрить.

Он положил трубку и вернулся в кухню.

– Вам точно ничего не нужно, Хозяйка?

Ей слышалось или в его голосе звучала забота и тревога?

Полина удивилась. Этот парень, так похожий на ее сына, вел себя слишком эмоционально. Но она прекрасно помнила из курса обучения: у НИХ нет эмоций. По крайней мере так всегда считалось.

Она поднялась, подошла к голему вплотную и положила руку на плечо.

– Ты ведь все сделаешь, как я сказала?

– Не сомневайтесь – он, копируя ее, тоже положил руку ей на плечо. – Я все сделаю. Но если вы передумаете, – он запнулся, словно решая для себя что-то очень важное. – Если передумаете, я буду рядом. Только позовите.

– Договорились, – она натянуто улыбнулась.

Он снова послушно сделал пару шагов в сторону комнаты. Потом остановился и, обернувшись, сказал:

– У меня здесь никого нет. Только вы, Хозяйка, – на лице у него появилась улыбка потерянного ребенка.

Когда закрылась дверь, Полина осторожно оттянула рукав трикотажной кофточки. Так и есть, на плече расплывался громадный синяк. Что и говорить, силища у этих существ немереная.

На душе у нее скребли кошки. Получается, спасая своего сына, она подставляла ни в чем не повинное создание. Впрочем, Полина скосила глаза на синяк, с этим малышом им будет непросто справиться.

Алена стояла, опустив голову. Единственной эмоцией, которую она испытывала сейчас, – был страх. Животный страх, парализовавший каждую клетку ее тела. Она не только не могла пошевелиться. Она с трудом дышала. Каждый вдох и выдох требовал отдельного серьезного напряжения, пересохшую гортань свело спазмом.

– Последний раз спрашиваю, – обманчиво мягкий баритон человека, стоящего спиной к окну, заставил ее напрячься еще больше и усилием воли выдохнуть застрявший в груди воздух. – Аленушка, я хочу знать, почему ты не впустила моего посыльного?

Алена посмотрела вбок, где в луже крови лежал человек. Вернее, то, что от него осталось. О том, что это изорванное в лохмотья тело принадлежало еще недавно человеку, говорила только голова с гордым римским профилем.

– Аленушка, ты же знаешь, как хорошо я к тебе отношусь.

Узловатая старческая рука, покрытая веснушками, коснулась ее щеки.

– Д-да, знаю, – с трудом выдохнула она. Проклятый воздух снова не хотел вдыхаться. Ей казалось, что легкие прилипли к ребрам.

– Вот видишь, как плохо меня обманывать, – прошептал баритон прямо ей в ухо.

– Я не обманыва... – перед глазами Алены поплыли красные круги.

Сладкий до боли воздух внезапно ворвался ей в грудь. Она с облегчением вздохнула.

– Я хочу, я хочу сказать...

– Тсс... – веснушчатая рука с изъеденными грибок ногтями накрыла ей рот. – Я верю. Именно поэтому ты здесь, а он там, – обломанный ноготь показал в сторону кровавых лохмотьев. – Но ты все равно действовала недостаточно хорошо. Я даю тебе возможность исправить ситуацию. Найди, где живет эта

старая ведьма. Ты ведь хорошо ее знаешь. Пожалуй, даже лучше меня. Она наверняка прячет сыночка дома. Думает по старинке, что дом – самое надежное место.

– Я согласна, я все сделаю. Сделаю, – почти прокричала Алена.

Увесистая пощечина свалила ее на пол.

– Мне не требуется твое согласие. Это приказ, – голос звучал по-прежнему мягко, но выражение лица говорившего заставило Алену вжаться в пол. – Пошла вон. К завтрашнему дню мне нужен адрес. Мы и так уже два дня топчемся на месте. Не выполнишь, из-под земли достану и туда же закопаю. В буквальном смысле этих слов. Ты ведь все поняла, милая?

– Д-да, – Алена закивала головой и, пятась задом, выползла из комнаты.

Звонок в дверь заставил ее вздрогнуть. Полина вздохнула. К этому никогда нельзя быть готовой. В дверь настойчиво позвонили еще раз.

– Ма, кто-то звонит, открой, – раздался голос Егора.

Что и говорить, голем вел себя безупречно. Теперь они будут считать, что ее сын дома.

В том, что это они, Полина не сомневалась. Дверь в квартиру всегда была открыта. Вот только войти без приглашения могли лишь люди с добрыми намерениями.

– Кто там, на ночь глядя?

– Это я. Соседка снизу. Залили вы меня.

Голос соседки предательски дрожал. Полина помнила это вредную старуху. Ее излюбленным занятием было распускание сплетен про всех и вся. Собственно говоря, исключительно этому она и посвящала свою дворово-лавочную жизнь. И все-таки даже такой вредный и никчемный человек не заслуживал участи,

которую ему уготовил ОН. Полина рывком открыла дверь и щелкнула пальцами, заставив ошалевшую от неожиданности бабку взмыть к потолку и полететь вниз по лестнице к распахнутым дверям своей квартиры. Оказавшись там, не растерявшаяся бабка быстро юркнула внутрь и загремела замками. Стоящие за старухой парни в черном одновременно подняли руки. Ведьма едва успела захлопнуть вторую внутреннюю дверь, как в дерево с шипением врезались четыре огненных шара.

– Ну вот, первая линия обороны прорвана, – сказала Полина. Спасение жизни старушки отняло у нее слишком много сил. Или дело было не в этом?

Полина зашла в ванную. Она плотно прикрыла дверь и отвернула на полную кран с горячей водой. Небольшая комната быстро наполнилась паром. Ведьма посмотрела в запотевшее зеркало и покачала головой. Так и есть. К ее солнечному сплетению молнией тянулся толстый полупрозрачный шланг. Он сиял золотисто-желтым цветом. Именно по этой присоске сейчас за дверь утекала ее жизненная сила.

– Я могу помочь? – из-за приоткрытой двери раздался голос голема.

– Да, сынок, мне нужна свеча, – Полина двумя руками ухватила за вцепившуюся в нее присоску, пытаясь ее оторвать.

Раздалось неуклюжее топотание. Потом дверь опять приоткрылась.

– Хозяйка, а что такое свеча?

Полина вскрикнула. Присоска с чавканьем отделилась от солнечного сплетения.

Облизнув закусенные до крови губы, Полина надела присоску на кран с хлещущим из него кипятком.

– Что с вами? – в ванную просунулась голова голема.

– Все нормально, – махнула рукой Полина, наблюдая за тем, как кипяток вливается в полупрозрачный шланг. Прошло несколько мгновений, и на лестнице раздался дикий крик.

– Минус один, – прошептала Полина.

– Это был вампир, – голем не спрашивал. Он утверждал.

– А ты откуда знаешь?

– В моем мире их много. Но нам они навредить не могут. А вам нужна помощь, – он показал на ее живот.

Из раны под ребрами продолжала струиться энергия.

– Нужен огонь. Огонь – это свеча? – Он посмотрел на нее вопросительно.

– Забудь, – у Полины начала кружиться голова. Она была явно не в состоянии вдаваться в объяснения. – Помоги дойти до кухни. – Ведьма торопилась. Она знала, что нападающие уже оправились от первой неудачи и готовятся к новому удару.

Голем бережно поднял ее на руки и ногой открыл дверь в прихожую.

На кухне Полина взяла коробку спичек и, подпалив сразу несколько, стала зашивать огнем края энергетической раны. Несложная операция заняла несколько секунд. Как только потеря энергии прекратилась, Полина сразу почувствовала себя лучше. Она вспомнила, как именно выглядела присоска, и сосредоточилась. Спустя несколько мгновений из ее руки выползла полупрозрачная змея и, постепенно удлиняясь, поползла к входной двери.

– Своего я не отдам, – усмехнулась Полина, видя, как змея окрашивается в желтый цвет. Ее хвост превратился в золотистый шар, лежащий у нее на ладони. Энергия возвращалась, наполняя мир вокруг красками, а тело волей к жизни. Внезапно поток энергии, текущий из-за двери, задрожал и окрасился красным. – Но и чужого мне не надо, – выдохнула Полина, и змея лопнула с едва слышным хлопком, забрызгав красными каплями чужой жизни кухню.

Полина внимательно смотрела на руку. Последние золотистые капли впитывались в ладонь с легким покалыванием. Она слышала предсмертные хрипы врага на лестнице. Они не доставляли ей радости, но и угрызений совести

она не чувствовала.

– Это справедливо, – услышала она голос голема за спиной. – Ты честно воюешь. Но их больше.

Полина удивленно обернулась и по-новому посмотрела на существо в облике ее сына.

– Ты говоришь, я дерусь честно. Ты воин?

– Да, – голем ответил так, что Полина поняла: в том мире, откуда она вытащила это существо, война – это данность, образ жизни.

– Послушай, – Полина остановилась, подбирая слова. Она понимала, за дверью готовят новую атаку. Но она должна была это сказать. – Я не хотела... То есть не думала... В общем, извини, что я тебя во все это втянула. Вытащила из твоего мира и вообще. Не обижайся. Если можешь.

– Я не о-би-жа-юсь, – голем произнес слово по слогам, словно пробуя его на вкус. – Сначала сердился, теперь думаю, это часть большого замысла. И я должен его исполнить. Только, – он снова посмотрел на нее глазами большого потерянного ребенка. – В этом мире со мной что-то не так. Когда я смотрю на тебя. Вот здесь, – он указал на свою грудь, – что-то происходит.

– Это называется чувства, сынок.

Полина подошла к нему и ласково потрепала по вихрам. Пусть этому существу, пришедшему непонятно откуда, тысячи лет. Но сейчас он ее сын. Она несет за него ответственность в этом мире.

– Ты должен знать. Я вызвала тебя и затеяла все это для того, чтобы спасти своего сына от них, – она махнула рукой в сторону двери. – Ты только внешне его копия. Твоя внутренняя сущность станет для моих преследователей сюрпризом. О мощи подобных тебе существ ходят легенды. Я знаю это. Но всякой силе есть предел. Не хочу, чтобы ты погиб. Ты обязательно вернешься домой. Именно поэтому должен точно выполнить то, что я сказала.

– Я не боюсь смерти. Смерть в моем мире – свобода от обязанностей. Скажи... – Голем запнулся. – Ты чувствуешь к сыну то же, что я к тебе?

Полина внимательно посмотрела ему в глаза, потом взяла за руку, к чему-то прислушиваясь, и удивленно подняла брови.

– Это чудо. Знаешь, нас всегда учили, что такие, как вы, просто куски глины, рабы, вызываемые для исполнения нашей воли. Но ты настоящий, живой.

Голем молчал, ожидая от нее ответа.

Она поджала губы.

– Знаешь, – мои слова могут тебе не понравиться. Но я хочу быть честной. Я чувствую по отношению к Егору то же самое. Только в тысячу раз сильнее. Я боюсь за его жизнь, будущее, я боюсь его потерять и не хочу сковывать его волю. Но он слишком неопытен, и я должна его защитить. Даже если после этого он меня возненавидит. И еще много чего. Я не могу передать это словами, – она остановилась, вглядываясь в его лицо. Понял ли он ее? Будет ли помогать? Неужели она все зря затеяла?

– Я думаю, что такие чувства, как у тебя, разорвали бы меня изнутри. Мне уже тяжело, – он нахмурился, потом его лоб разгладился. – Ты единственное, что есть у меня в этом новом мире. Да и в моем никто и никогда не осмелился бы сделать мне так, – и он повторил ее движение, взъерошив себе волосы. – Я твой сын здесь. Я сделаю все, что ты сказала. Хотя тут, – он стукнул себя по груди, – я против. Но если передумаешь, ты должна знать, я рядом.

– Спасибо за помощь. – Полина вздохнула с облегчением. – Мне даже жаль, что не удастся узнать тебя получше. Может, если бы мы встретились в другом месте и в другое время...

Насмешливая улыбка скользнула по губам голема.

– Извини, – он тщательно копировал ее интонацию. – Но в другое время я вряд ли бы понял, что такое чувства. И, скорее всего, убил тебя. Я очень опасное существо.

Она согласно наклонила голову, выражая понимание и признательность.

– Они идут, – голем напрягся. – Столько, – он растопырил пальцы правой руки, – их за дверью. Еще столько, – он показал три пальца на левой руке, – собираются спускаться по крыше к окнам.

– Спасибо. Иди к себе и делай что должен. Это моя война.

– Я рядом, – еще раз повторил он и тяжелой поступью пошел в комнату сына.

Алена сидела на скамейке и видела, как рядом с ней умирал, корчась в судорогах, вампир. Этот красивый мальчик, которого она случайно нашла несколько лет назад в какой-то подворотне, и не подозревал о своих способностях. Беспризорничая месяцами при живых родителях-алкоголиках, голодая, он инстинктивно научился использовать свой дар, ворую энергию чужих людей, для того чтобы выжить. Дурачок влюбился в нее и, конечно же, считал своей спасительницей. А она принесла его, словно кошка добычу, Хозяину в подарок. Через несколько лет холеный молодой человек стал специалистом по секретным поручениям. Алена слышала обрывки разговоров и понимала, сколько загадочных смертей от случайных судорог, инфарктов и инсультов было на совести у этого парня. И вот теперь он умирал у нее на глазах, покрытый волдырями от ожогов. Казалось, кто-то просто кинул его, как рака, в кастрюлю с кипятком. Да так и забыл достать оттуда.

Он встретился с ней взглядом.

– Алена, помоги.

Она увидела, как щупальце с присосками, высунувшись из его руки, дергаясь и корчась, словно пьяное, медленно двинулось в ее сторону.

– Перебьешься, – безжалостно бросила она ему в лицо и отвернулась. Диск, подаренный Хозяином, надежно защищал ее от любого вампира. Она посмотрела в сторону трех силуэтов, монотонно раскачивающихся в такт произносимым заклинаниям. Это экстрасенсы вводили в состояние транса жильцов квартала. Они должны были спать и не мешать происходящему.

– Мы готовы, – светловолосый мужчина почтительно остановился рядом, ожидая ответа.

– Кто полезет сверху?

– Это бывшие десантники. Они обладают базовыми знаниями. Главное – они в прекрасной физической форме.

– А как насчет интеллектуальной? – скептически поинтересовалась Алена. – Надеюсь, вы понимаете, с кем имеете дело.

– Понимаем, – мужчина постарался спрятать глаза, чтобы не выдать свои чувства. – Но у нас нет колдунов-десантников.

– Ладно, начинайте. – Алена покосилась на вампира. – И сделайте что-нибудь с этим. Смотреть противно.

Алена потерла переносицу. Так и есть, она опять нахмурилась. Не хватало еще, чтобы из-за этих передрыг у нее появились морщины. Она нежно помассировала свое лицо. И, услышав предсмертный хрип, обернулась к вампиру. Светловолосый стоял рядом с трупом, держа в руках деревянный кол.

– А ты оперативно работаешь, – скривила губы Алена. – А это где раздобыл? – Она указала на деревяшку.

– Когда имеешь дело с вампиром, всегда лучше иметь под рукой кол, – ее вопрос совсем не удивил Светловолосого. Он поднял глаза, и Алена поежилась. Это был холодный взгляд профессионального убийцы.

– А ты предусмотрительный, – процедила она и невольно подумала о том, что может быть у него припасено для нее. – Так что с десантниками?

– Уже пошли.

Виктор еще раз проверил крепление канатов.

– Значит, так, – он повернулся к двум бывшим сослуживцам. – Помните, мы имеем дело не с обычной женщиной. Это настоящая ведьма. Есть информация, что она похищает детей. Возможно, в квартире заложник. Ребенок не должен пострадать. Есть вопросы?

Один из десантников провел рукой по бритому черепу.

– Извини, командир, но здесь что-то не то. Сердцем чую. Не нравится мне это.

– Приказы не обсуждаются, – отрезал Виктор.

– Мы не на войне, командир.

– Конечно, ты прав, – Виктор сменил тон и бросил взгляд на второго десантника. Затем подошел к бритому и обнял его за плечи. – Ванька, мы с тобой столько прошли вместе. Неужели ты думаешь, что я тебя предам?

– Да нет, – Иван замялся, он явно чувствовал себя неловко.

И тут второй десантник, подойдя вплотную, всадил ему нож в печень. Иван удивленно вздохнул, и Виктор, придерживая за плечи, бережно опустил его на металлическую крышу.

– А надо думать, надо, Ваня, – Виктор неодобрительно покачал головой. – План корректируется с учетом одного выбывшего, – повернулся он к десантнику. – Ну что, поехали? – И он пристегнул карабин к веревке.

Полина сидела на кухне, когда со стороны окна раздался шорох.

– Зря стараешься, миленький, – прошептала она.

Виктор бесшумно спустился по стене. Он знал, что сейчас жители дома спят беспробудным сном, но привык действовать осторожно. Вот и нужное окно. Он поразился тому, что женщина спокойно сидит на кухне и, кажется, пьет чай. Вдруг она повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Он вспомнил слова Хозяина о защите. Про то, что нельзя встречаться с ней взглядом. Про то, что в

этом случае надо использовать медальон. А женщина все смотрела и смотрела на него, тяжелым, осуждающим взглядом. Его мысли начали путаться. Защита. Ему нужна защита. Диск, что ему дал Хозяин. Глупая блестящая вещь, подумал он тогда и безалаберно сунул ее в карман. Она где-то здесь. Где-то рядом.

Полина безучастно смотрела, как мужчина за окном, словно в полусне, оторвал сначала одну, потом другую руку от веревки, пытаясь что-то найти у себя в карманах. Она взяла лежащую рядом спичку, повертела ее и едва слышно произнесла заклинание. Потом легонько нажала на кусочек дерева, переламывая спичку посередине.

– У меня есть от тебя защита, ведьма, – заорал мужик за окном. Его глаза светились безумной радостью. Он выставил перед собой какую-то блестящую вещь. Полина не успела рассмотреть, что это было. Раздался тонкий высокий звук. Лопнул карабин, не выдержавший веса человеческого тела. И Виктор рухнул вниз.

Второй десантник проводил его взглядом. Ему некогда было тратить время на эмоции. Он уже стоял на балконе нужной квартиры. За ее стеклом показался человек. Этого парня нужно взять живым. Обычный подросток. Такого встретишь на улице и не обратишь внимания. Впрочем, бывшему десантнику все равно, зачем парень понадобился Хозяину. Двери открылись, и мужчина наставил на мальчишку пистолет.

– Веди себя спокойно и останешься живым. А сейчас подойди ко мне.

Егор шире распахнул балконную дверь и застыл на пороге, внимательно во что-то вглядываясь.

– Что застрял? – прошипел десантник. – Топай сюда, я о тебе позабочусь.

– О себе позаботься, – ответил подросток, показывая на ноги мужика.

Десантник скосил глаза вниз. Даже при неровном свете луны было видно, что весь балкон залит зеленоватой жидкостью. Он попытался переставить ногу, но она крепко завязла в непонятном желе. И тут у него на голове от страха

зашевелились волосы. Зеленоватое желе, выпростав из своей массы несколько щупалец, начало ловко карабкаться по его высоким со шнуровкой ботинкам вверх.

– Не-е-ет, – заорал мужчина и стал беспорядочно стрелять в обволакивающее его тело месиво.

Алена сидела на скамейке, когда услышала звуки выстрелов. Она посмотрела на Светловолосого. Тот говорил по сотовому.

– Четырех уже нет. Но ведь это запланированные потери, – ответил он на ее немой вопрос.

– Мне плевать на потери. Твои горе-десантники должны были атаковать вместе с колдунами на лестнице.

– Должны, – согласился Светловолосый. – Надеюсь, там все в порядке. Это ребята первого уровня подготовки. Внешняя дверь уже открыта. Сейчас они работают над внутренней. Говорят, это чуть ли не фанерка.

Алена взглянула на Светловолосого как на придурка. Он что, действительно думает, что степень защиты измеряется толщиной двери?

И тут зазвонил ее телефон.

– Как дела? – Мягкий баритон заставил ее напрячься, хотя она ожидала этого звонка.

– У нас есть потери, и...

– Плевать на потери, – перебил баритон, повторяя ее слова. – Сколько уровней защиты вы прошли?

– Уже два, – ответила Алена.

– Неплохо, – обволакивающий голос зазвучал почти нежно, и у Алены отлегло от сердца. – У ведьмы ее уровня пять, максимум семь уровней. Позвонишь мне, когда будете штурмовать последний.

– Подожди, я хочу сказать кое-что еще, – Алена почувствовала, что ее собеседник собирается завершить разговор.

– Ну что такое? – Теперь голос звучал раздраженно.

– Мы уверены, что Егор там.

– Доказательства?

– Я сбрасываю тебе MMS. – Алена выбрала наиболее четкую фотку, где рядом со стоящим на балконе Егором клубилась зеленоватая масса, очертаниями напоминающая человека.

В трубке раздался одобрителный смешок.

– Похоже, наша добрая колдунья для защиты сыночка не брезгует черной магией. Что ж, ты меня порадовала. Только помните, мальчишка мне нужен невредимым. Ты награждена, – и он отключился.

Алена в изнеможении опустила трубку. «Ты награждена» – она все готова была сделать ради этих слов. Непередаваемое чувство наслаждения заполнило каждую клеточку ее тела. Это был настоящий экстаз. Она застонала и откинулась на спинку скамейки. Как же страшно и как сладко ему служить.

– Алена, – прикосновение Светловолосого вернуло ее к действительности.

– Какого черта, – она нехотя открыла глаза.

– Мы пробили вторую дверь. Наши люди в прихожей. Только, – он замялся.

– Что только? – Алена продолжала злиться.

- Два колдуна, пробившие дверь, мертвы. Они сгорели.
- Кто в прихожей?
- Шаман, помнишь, тот мужик из гастарбайтеров.
- Один?
- Он сказал, что всегда работает один. Ему идти в комнату к пацану?
- Нет, сначала надо нейтрализовать ведьму. Пока она жива, мы не войдем к Егору.

Светловолосый согласно кивнул головой.

Салимхан осторожно перебирал четки. Он стоял в полной темноте в прихожей чужой квартиры. Но тому, кто обладает внутренним зрением, не нужен свет. Это зрение, как и знания, переданные ему бабкой, всегда пугали окружающих. Из-за них его изгнали из общины.

Сейчас Салимхан видел, что дальше в прихожей колеблется тонкий, слишком тонкий щит защиты для того могущественного создания, что находилось на кухне. словно это существо стремилось к смерти, притягивая к себе преследователей. Как в ярком сказочном сне, он видел ее, переливающуюся всеми цветами радуги. Настоящая жар-птица в женском обличье. И так хорошо, так безумно красиво было это существо, что даже ему, жестокосердному, захотелось встать на колени и заплакать перед этой неземной красотой.

Он непроизвольно всхлипнул. Четки вздрогнули и застучали в руках, возвращая к реальности. Он тряхнул головой, отгоняя угрызения совести. Салимхан не может обсуждать приказы того могущественного человека, который его послал. Салимхан хорошо знает свое место в жизни. Салимхан всего-навсего маленькая пешка в чужой игре, и не ему принимать решения.

Он уже приготовился произнести ломающее непрочный щит заклинание, как почувствовал дыхание чьей-то жизни у себя за спиной. Это была даже не жизнь, а так, слабый и невнятный ее проблеск. Он вспомнил, что в квартире должен быть ребенок. Ему ли беспокоиться об этом? Даже удачно, что дитя само вышло из защищенной комнаты. Салимхан безбоязненно обернулся, готовясь оглушить его слабым ударом. И тогда он увидел того, кто стоял у него за спиной. Салимхан понял, что именно теперь сбывается проклятие убитой им ради знаний старухи. Перед ним находился демон из древних легенд, забирающий на вечные мучения души заблудших грешников.

– Ты же видел, какая она, – произнес он. – Видел, и все равно хочешь ее убить. Ты сам недостойн жизни.

Тихо хрустнули позвонки на шее Салимхана. Голем легко поднял обмякшее тело и вышвырнул его в дверной проем на лестницу. Потом, осторожно ступая, вернулся в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Он приложил руку к своей груди и прислушался. Там что-то билось.словно внутри поселился кто-то маленький и живой.

– Она сказала, это чувства, – произнес голем и застыл, прислонившись к стене.

Светловолосый оторвался от мобильного и внимательно посмотрел на Алену.

– Шаман на лестнице со сломанной шеей. Пускаем второй отряд. – И, получив молчаливое одобрение Алены, опять забормотал в сотовый.

Алена потерла затекшие ноги. Она порадовалась, что тепло оделась. Весна весной, но ночи еще очень холодные. Интересно, типу с четками удалось пробить третью линию защиты? Главное не пропустить момент и вовремя позвать Хозяина. Сколько, он сказал, там должно быть линий обороны. Пять или семь? Какое-то неясное чувство подсказывало, что лучше бы позвонить прямо сейчас. Но она отмела его. Такими темпами они провозятся еще несколько часов. Он очень не любит ждать. Вот уже и светать начинает, а они все топчутся на входе в квартиру. Экстрасенсы у лавочки продолжали монотонно раскачиваться, подавляя людей. Один из них отделился и, шатаясь, направился в сторону детской площадки. Алена присмотрелась: седая женщина едва держалась на ногах от усталости.

Ну, вот еще одна потеря. Алена дернула продолжавшего болтать по сотовому Светловолосого за рукав и показала ему на женщину.

– Черт, – выругался он. – Она же за ночь в старуху превратилась! Нет, это я не тебе, – проговорил он в трубку. – В этот раз никакой самодеятельности. Идите вчетвером. Двое работают, двое страхуют. Там еще как минимум три уровня защиты.

Когда ты собираешься идти? – обернулся он к Алене.

– Как только твоя бравая четверка прикажет долго жить, – огрызнулась Алена. Этот тип должен знать свое место. Она подчиняется напрямую Хозяину.

– Очень надеюсь, что этого не произойдет, – серьезно произнес Светловолосый. – Это маги второго уровня. Я сам занимался их отбором.

Алена только усмехнулась.

– Когда твои маги прорвут очередной уровень защиты, пойду я. Окажусь в квартире, сразу звони Хозяину. Он хочет напоследок лично побеседовать со своей старой знакомой.

Светловолосый кивнул.

– Пойду, разберусь с этой, – кивнул он в сторону седой женщины.

– Не трать зря время. Сама помрет. Лучше найди ей замену. А то, не ровен час, люди просыпаться начнут.

Полина сидела на кухне, сжимая в ладонях кружку с чаем. Так же, как любил делать ее сын. Ей так и не удалось избавить его от беспокоящих воспоминаний о днях, когда они, словно загнанные животные, прятались по холодным подвалам. Вот только ее чай уже несколько часов как остыл. И, видимо, больше не будет у нее времени спокойно посидеть и выпить чашечку-другую бодрящего напитка. Может, воспользоваться предложением голема? Им вполне удастся сбежать

отсюда вместе, и тогда...

Полина отогнала трусливые мысли. Будь она хоть трижды ведовкой, но ей, так же как и обычному человеку, очень не хочется умирать. Чашка в руках не выдержала напряжения и лопнула, разломившись на несколько осколков. Холодный напиток брызнул на грудь, приводя в чувство. Она должна сделать то, что задумала. Тогда сын будет в безопасности. По крайней мере какое-то время. И она очень надеялась, что он потратит это время не даром. Вот только дожждаться бы весточки от бабки. На пороге кухни послышался шум. Рядом с последним щитом стояли парами четыре подростка. Но их тщедушная внешность не ввела Полину в заблуждение. По крайней мере, двое из них обещали стать действительно сильными магами. Если, конечно, выживут после встречи с ней.

– Что ж вы делаете, ироды, – Полина вытерла мокрые руки кухонным полотенцем. – Против своих идете. Вы же прирожденные.

– Неправда, мы наученные, – тощая девчонка в татуировках выступила вперед. – Только мы учимся быстрее, чем другие.

– И не стыдно тебе сердца своего не слушать? – покачала головой Полина.

– Я знаю, что она права, и ты это знаешь, Ирка, – подал голос мальчишка лет двенадцати в очках с сильными линзами. Он сделал пару шагов вперед и рукой дотронулся до мерцающего перед ним щита. – Детская защита, – скривил он губы. – Я не вижу, может, есть и что-то другое. Мне кажется, вы способны на большее, – обратился он к Полине.

Полина внимательно посмотрела на ребенка, от него исходила такая мощь, что любой ведун со стажем мог бы позавидовать.

– А раз способны, а довольствуетесь этим, значит, стремитесь к смерти, – продолжил мальчишка, не дождавшись ответа. – Кого защищаете?

– Сына. – Полина собрала осколки чашки со стола и выкинула их в урну.

– Ага, – кивнул головой мальчишка. – Так и подумал. Извините, что влезли. Похоже, это семейное дело.

– Ты что, предлагаешь нам уйти? Взять и уйти? – Девчонка в татуировках возмущенно уперла руки в бока.

– Я ничего не предлагаю, я просто ухожу, – мальчишка указал большим пальцем правой руки на Полину. – Ей хватило бы и мгновения, чтобы растереть нас всех в порошок. А мы до сих пор живы. Почему?

– Почему? – повторили эхом две светловолосые девчушки лет тринадцати, до этого молча жавшиеся друг к другу.

– Потому что мы такие же, как она, прирожденные. И этот тип, считающий себя нашим Хозяином, послал нас сюда как пушечное мясо. Он надеялся, что мы сделаем за него грязную работу. А скорее всего, думал, что она раздавит нас, нарушив собственные принципы. А знаете, что происходит с ведуном, который предает себя?

– Что? – переспросили теперь уже три девчонки.

– Он разрушает себя изнутри. Это ад при жизни в живом теле.

– Да ты откуда все это знаешь? – не выдержала Полина, вмешиваясь в разговор.

– В книге читал, – мальчик повернулся к ней.

– Значит, остались еще хорошие книги, – задумчиво сказала Полина.

Мальчик кивнул и вышел в прихожую.

– И мы, извините, – две блондиночки, так и не расцепив рук, выскочили за ним.

– А ты что скажешь? – Полина с интересом смотрела на татуированную Ирку.

– Я была права, – девчонка покраснела.

– Бывает, – кивнула головой Полина. – Но признание своей ошибки – это уже шаг вперед.

– Почему это? – нахмурилась девчонка, явно ожидая подвоха.

– Потому что теперь ты найдешь правильное решение. Ведь так?

– Так, – протянула девчонка. – Получается, нас хотели использовать. Мы обманули его ожидания. Теперь надо держаться подальше от этого Хозяина. А с нами еще эти две дурочки. Они же легкая добыча, – Ирка, не прощаясь, выскочила в коридор.

– Удачи вам, малыши, – прошептала Полина.

Легкое постукивание в окно заставило ее отвернуться от входа в кухню. За окном светало. А на подоконнике сидела беспокойная желтогрудая синица и что есть силы молотила клювом в оконное стекло. Увидев, что на нее обратили внимание, она еще пару раз стукнула клювом и упорхнула.

– Ну, вот и весточка прилетела, – радостно улыбнулась Полина. – Сын в порядке. Я до рассвета дожидая. Как ладно-то все сложилось.

Алена с недоумением вглядывалась в лицо Светловолосого. Она не могла понять, что так вывело его из себя.

– Да вы кем себя возомнили, щенки! – выругался он в телефонную трубку. Ему что-то ответили, и от этого ответа лицо Светловолосого побагровело.

– То есть как «уходите»? – прохрипел он и с недоумением уставился на замолчавший сотовый.

– Они ушли, – он удивленно смотрел на Алену, словно только сейчас обнаружил, что она стоит рядом с ним. – Взяли и ушли. Что за бред? Как они могли?

– Возьми себя в руки и четко скажи: кто и куда ушел, – прикрикнула на него Алена.

– Моя четверка. Самое лучшее, что у нас было. Сказали, что это семейное дело, и они не желают вмешиваться. Господи, что я теперь скажу Хозяину?! – Светловолосый схватился за голову. – Я же сам их отбирал. Их тренировали мои люди.

– Это те, которые трупами на лестнице валяются? Да уж, чувствуется, они душу вложили в их подготовку, – съязвила Алена. Она с тихим злорадством наблюдала за тем, как сильный и уверенный в себе мужчина у нее на глазах превратился в слабого и беспомощного рохлю. «Все они такие, – ехидно подумала она. – Только прикидываются крутыми, а копни поглубже, такая же грязь, как у всех. Безумный, разъедающий душу страх старости и смерти».

– Хватит ныть, – оборвала она стенания Светловолосого. – Звони хозяину, уже светает. Мы не можем больше тянуть, сейчас пойду я.

– Да-да. Конечно, – Светловолосый судорожно стал искать сотовый у себя в карманах, не замечая, что уронил его на землю. Алена наклонилась, подняла телефон, всунула его в дрожащую потную руку и двинулась к подъезду.

Хозяин поднимался по лестнице заплеванного, давно не крашенного подъезда, не понимая, как ведьма такого уровня могла жить в этих условиях. Он дошел до нужной квартиры и брезгливо толкнул ногой висящую на одной петле обожженную дверь. Двинулся на кухню малогабаритной квартиры, за пару шагов преодолев пространство прихожей. И здесь его горе-воины бились всю ночь? Войдя на кухню, он сразу понял, что что-то не так, по затравленному взгляду Алены.

– Клянусь, я не делала ничего такого, – бросилась она к нему с оправданиями. Он на ходу отвесил ей оплеуху, откинувшую ее к обеденному столу. За его другим концом сидела Полина. Кажется, только сейчас он понял выражение: бледная как смерть. Мертва? Да как они посмели ее убить? Только он имел на это право. Лишь он должен был получить по праву победителя последний глоток, последний выдох ее жизни. Ее силу.

Он вплотную подошел к Полине. Даже сейчас она была потрясающе красива. Красива именно той притягательной красотой сильных и независимых людей. Не

выдержав, он наклонился к ней, чтобы забрать хотя бы то, что еще можно было взять. Вдруг глаза Полины открылись.

– Что, за последним поцелуем пришел? – прошептала она. – Черта тебе лысого, а не поцелуй! – И она хрипло расхохоталась. Практически одновременно с этим из ее груди вырвался сноп синеватого пламени. Хозяин отпрыгнул назад, потирая обожженные губы. На его глазах ведьма превратилась в пылающий факел. Потом потухла так же внезапно, как и загорелась. Теперь за обеденным столом, накрытом цветастой полотняной скатертью, вместо женщины сидела черная головешка.

Хозяин первым пришел в себя. Он посмотрел на Алену.

– Где мальчишка?

Алена недоуменно пожала плечами.

– Он у себя в комнате, – на кухню услужливо заглядывал Светловолосый. Но мои люди не могут туда войти.

– Теперь могут. Его мать мертва. Защиты больше нет. И помните: он мне нужен живым.

Топот человеческих ног наполнил квартиру. Послышался шум драки, чьи-то стоны, крики. Хозяин внимательно вглядывался в напряженное лицо Алены.

– Симпатичный мальчик, – процедил он.

– Ты обещал, что не убьешь его, – Алена с трудом разлепила сжатые до белизны губы.

– Мне нужна его сила, а не он. Потом развлекайся на здоровье. А он хорош, – казалось, Хозяин доволен тем, что драка в комнате продолжается так долго.

Зазвенело разбитое стекло, а затем наступило затишье. Хозяин усмехнулся. Алена судорожно сцепила руки, пытаясь унять дрожь.

На пороге кухни показался Светловолосый.

– Ну? – Хозяин вопросительно поднял бровь. – И где наша добыча? Хотелось бы с ней побеседовать.

– Боюсь, пока это невозможно, – голос Светловолосого звучал сдавленно. – Он сбежал.

Глава 3

Егор проснулся от шума. Он с удивлением уставился на бревенчатую стену, пытаюсь понять, где оказался.

– Я просила такую малость, – звучало откуда-то снизу, – накормить парня заговоренной едой. Но тебе, как обычно, надо своевольничать, – пронзительный голос женщины вонзался ему в уши.

– Нехорошо человека воли лишать. Должно быть право выбора. Уж тебе-то это известно, – ответил знакомый голос старика.

– На себя посмотрел бы со своим выбором. Был мужик мужиком, а теперь кто? Морок одомашненный.

– Хозяин я. Зато всегда рядом с тобой. Забочусь. За домом слежу. Хочешь, пирожками накормлю?

– Этими пирожками не меня надо было кормить. Ирод ты. Моего единственного внука погубить хочешь.

– Ну, разошлась, раскричалась. Небось и парня уже разбудила.

– Хочу и кричу, ты мне не указ.

– Ну да, тебе никто не указ, – фыркнул старик.

Заскрипели ступени деревянной лестницы. Приоткрылась дверь в спальню. Мягкая теплая рука легла Егору на плечо.

– Ужо проснулся? – полувопросительно-полуутвердительно сказал старик.

– Да, дедушка, – повернулся к нему Егор.

– Бабка твоя домой пожаловала. Как обычно не в духе. Так что давай-ка, спускайся вниз. Поздоровайся да поговори по-хорошему.

Егор спустил ноги с кровати, и тут же в голове застучали тысячи невидимых молоточков. Он поморщился.

– Болит? – сочувственно сказал старик.

Егор кивнул, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

– А все эти бабы, – старик покосился на дверь, – все поят и поят нас своими травами. Все оберегают от чего-то. На-ко выпей, – старик протянул ему деревянный ковшик с рыжим напитком. – Ты не опасайся, это квас. Лучшее средство от головной боли.

Егор отхлебнул. Ему действительно полегчало.

– Вы там скоро болтать закончите? – раздался женский голос. Снова заскрипели ступеньки.

– Помнишь, что я тебе говорил? – толкнул его в бок старик. – Договаривайся.

«Черта с два, – подумал про себя Егор. – Заманили меня сюда обманом и еще хотят, чтобы я играл по их правилам».

И тут на пороге показалась женщина. От неожиданности у Егора перехватило дыхание. Перед ним стояла мама.

– Ма, ты как здесь оказалась? Ничего не понимаю. – Он озадаченно уставился на старика, потом снова посмотрел на женщину.

– Вот так растишь детей, растишь, а они потом мать от бабушки отличить не могут.

У этой женщины был такой же тембр голоса, как у мамы. Вот только она непривычно растягивала окончания. Женщина сделала пару шагов, выходя из полутьмы коридора на свет. И Егор увидел, что, в отличие от матери, у нее были не серые, а ярко-зеленые глаза. Сейчас они пристально и насмешливо изучали его.

– Удивляешься? Думал, раз бабушка, то старая да страшная, как Баба-яга?

Егор пропустил эти слова мимо ушей.

– Значит, это вы моя бабушка, – он встал. – Не могу сказать, что рад встрече. Не знаю, что именно вы с матерью задумали. Почему решили разлучить меня с любимой женщиной? Я, вообще, не собираюсь ничего выяснять или ругаться. Только ставлю вас в известность, что возвращаюсь домой. Нравится вам это или нет.

– О-хо-хонюшки, – застонал старик, хватаясь за голову.

– Крутоват, – улыбнулась женщина. – Ни тебе «здравствуй, бабушка», ни объятий, ни поцелуев. Сразу к делу приступаешь.

Егор сделал шаг к двери. Но женщина и не собиралась отходить, чтобы пропустить его.

– Ну, вы тут поговорите по-родственному, – вклинился в разговор старик. – А я пойду. Похлопочу по хозяйству. Хозяйство-то у меня большое. Дел, значит, много... – он бормотал и бормотал, постепенно уходя в стену. Но ни Егор, ни Ираида не обращали на него никакого внимания, буравя друг друга взглядами.

– Значит, идешь? – усмехнулась Ираида.

– Иду, – ответил Егор. На мгновение ему показалось, что ноги приросли к полу. Он разозлился на себя. Дрыхнет тут целыми сутками, уже и ноги идти отказываются. И, преодолевая скованность, сделал несколько шагов, обходя бабушку. Ноги отпустило.

– Выход-то найдешь? – раздался сзади голос.

– Спасибо, не заблужусь, – Егор вышел в коридор, смутно вспоминая, что где-то здесь должна быть лестница. Но сейчас коридор ветвился тремя проходами, в каждом из которых виднелось по несколько дверей.

– Что за глупость, – упрямо мотнул головой Егор. Гордость не дала ему вернуться назад. Он упрямо нахмурил брови. Конечно, вот она, лестница, совсем рядом. Как он только не заметил?

Егор спустился вниз. Прошел через большую комнату и оказался у входной двери.

– Егорушка, – женщина стояла наверху лестницы. – Ты хоть оденься потеплее. На улице-то мороз. До станции пешком идти собрался?

– Пешком, – Егор накинул на плечи куртку и вышел на улицу.

– Иди-иди, милый, остынь маленько. Только помни, здесь твой дом. Тебе здесь всегда рады, – женщина внимательно посмотрела вслед внуку.

– Не пустишь, поди, парня домой, – рядом появился старичок, надраивающий полотенцем пузатый самовар.

– Не пуцу, – согласилась Ираида. – Но ты видел, каков? – произнесла она с восхищением. – Как преграды обходит! Хоть и человек наполовину, а все равно наша порода сильнее. Подучиться надо, чтоб силищу в нужное русло направить. А то ведь она у парня пока как бурный поток: может всех водой напоить, а может и наводнение устроить. Понимаешь? – Она обернулась к старичку.

– Понимаю, но действий твоих не одобряю.

– Ну, не одобряешь – и не стой у меня тут на дороге с самоваром своим, – Ираида спустилась вниз и зашептала в ладошку: – Свернись, дорожка, развернись, дорожка. С Егоркой моим поиграй немножко.

Егор вышел из избы, раздосадованно хлопнув дверью. Пусть знают: с ним так просто не справиться. Он прекрасно помнит дорогу. У него есть деньги. Не один же мужик с телегой на весь район. Сейчас выберется на колею между полями и двинет к деревне. Как-нибудь до города доберется. А то решили устроить каникулы у бабушки. Вернется, сразу же отправится к Алене. Он не ребенок, может и работать пойти. Будут жить вместе. Пусть только попробуют им помешать.

Под бравурный аккомпанемент собственных мыслей Егор вышел со двора и направился в сторону дороги. Но не прошло и пяти минут, как он уперся в забор. Только теперь парень оказался у задней калитки, через которую вчера заходил во двор.

– Ну вот, раз мечтался, – одернул себя Егор. – Хорошо к дому вернулся. А если бы по ошибке отправился в сторону станции? Так и шел бы несколько часов, пока понял, в чем дело.

Он огляделся. Определил направление и двинулся вперед. Дошел до группы деревьев, торопливо вскарабкался на пригорок. Оттуда опять открывался вид на бабкину избу.

Егор чертыхнулся. Покрутил головой, пытаясь сориентироваться. Ведь ничего сложного. Если перед ним изба этой, с позволения сказать, бабушки, значит, надо повернуться к ней спиной и идти в другую сторону. Здесь невозможно заблудиться. Пространство открытое. Лес маячит где-то в стороне. И если идти прямо, то сразу за вон теми кустами...

Егор остановился, не веря своим глазам. Это точно была другая дорога. И это уже были кусты, а не деревья. Но он опять вышел к фасаду бабушкиного дома.

– Так не бывает, – произнес Егор вслух. Звук собственного голоса привел его в чувство. В любимых им подростковых ужастиках герои в такие моменты щипали себя за руку, чтобы выбраться из кошмарного сна. Но он не спит!

«Ты этому дому сразу понравился», – зазвучали у него в ушах слова старика.

«Тебе здесь всегда рады», – вторил голос женщины, называвшей себя его бабушкой.

– Ну уж нет. Меня так просто не возьмешь. – Егор стиснул зубы и пошел по дорожке, пятясь задом, чтобы не выпустить из виду прилипчивый бабкин дом. Он шел и шел, пока, запнувшись, не взобрался на пригорок. Упал и через плечо заметил, что добрался до цели. Вот она, дорога в поле. До нее рукой подать. Обрадованный, он обернулся и тут же выругался, не сдерживая эмоции. Перед ним маячил дом его бабки.

– Хороший чай. – Ираида прихлебнула из блюдца дымящийся напиток. – Где взято? Небось опять в деревню ходил?

– А если и ходил, то что? – Старик упер руки в бока. – Ты все по своим делам, а я дома как привязанный сидеть должен?

– Ничего ты мне не должен. А ну как люди поймут, кто ты есть на самом деле?

– Это вряд ли, они ж дальше собственного носа не видят. Да и потом, я ж там потихому, без колдовства, без морока. Даже настоящими деньгами расплачиваюсь. Не зря ведь тебе пенсию оформлял по возрасту.

– Пенсию, по какому такому возрасту? – Голос Ираиды прозвучал так вкрадчиво, что старик сразу подскочил к ней.

– Ну не сердчай. Ты у меня, любушка, самая красивая. Вот медку липового к чаю не хочешь?

– Я до мозгов твоих достучаться хочу, – Ираида выразительно посмотрела на него и тяжело вздохнула. – Не ходи так часто в деревню. Ведь обязательно догадаются, что к чему.

– Не догадаются. Выгляжу как обычный человек: голова, руки, ноги – все на месте.

– Ну да, обычный, – снова вздохнула Ираида. – Только сквозь стены проходишь. Подсолнухи свои в лютый мороз выращиваешь. Да еще в любого зверя да птицу оборотиться можешь. Я ничего не забыла?

– Все ворчишь, – старик, желая сменить тему разговора, подошел к окну. – Блукает и блукает, упрямец. Давай в дом позову? Курточка его на рыбьем меху. Да и на ногах непонятно что. Простынет ведь.

– Не пойдет он, – махнула рукой Ираида. – Упрямый, весь в мать, – она тоже подошла к окну.

– Дак, может, отпустишь его? – Старик толкнул ее в бок.

– Куда? Вурдалаку в пасть? Даже и не думай. Где там твой мед липовый?

Илья прислонился к кирпичной стене пятиэтажки. Боль в правом боку продолжала нарастать. Он нашарил в кармане куртки таблетки. Выдавлив одну из шуршащего блистера, засунул в рот и постарался проглотить. Как и следовало ожидать, попытка провалилась. В школьном рюкзаке, упавшем на землю, болталась бутылка с недопитой газировкой. Но до нее еще надо было дотянуться. Илья осторожно по стеночке сел на корточки. Найдя бутылку, он сделал глоток и закрыл глаза. Боль стала отступать.

Почти бесшумно в арку въехала красная спортивная машина.

– Да, я нашла ее, – знакомый женский голос беседовал с кем-то по телефону.

Илья открыл глаза. В десятке метров от него Алена, великовозрастная подружка Егора, сосредоточенно кивала головой, выслушивая своего собеседника.

– Хорошо, сегодня, – кивнула она так целеустремленно, словно ее визави мог увидеть яростную готовность женщины подчиняться.

Она отключила мобильник и задумчиво посмотрела вверх. Там на третьем этаже располагалась квартира Егора.

Неужели его друг решил поговорить с матерью? – одобрительно подумал Илья. Давно пора. Илье тоже надоело изворачиваться, прикрывая Егора, который взял за правило по два раза в неделю «заниматься у него математикой». Не очень-то приятно врать тете Поле, что Егор не может подойти к телефону, так как пошел в туалет, магазин, крепко заснул и прочую дребедень. Самое обидное, при этом приходилось обманывать и собственную маму, прячась с телефонной трубкой в ванную. Но чего не сделаешь ради друга.

Илья подождал, пока Аленина машина не выедет на улицу. Он поднялся, опираясь на стенку. Теперь главное – добраться домой до того, как мама вернется из больницы с дежурства. Он не хотел, чтобы она знала о подработке. Пусть первая зарплата станет сюрпризом. Конечно, мойщик посуды, не супер что. Да и тяжеленько разгребать горы кастрюль и тарелок, загружая их в посудомоечную машину. Но кто обещал, что будет легко? А он уже достаточно взрослый мужик, чтобы помогать матери. Илья привычно помассировал правый бок. Печень, накормленная таблеткой, затаилась. Вот и здорово. Ему еще уроки на завтра делать.

Егор задумчиво сидел на подмерзшей дороге и тер подбородок. Конечно, он современный человек и никогда не верил во всякую чушь, вроде заговоров. Его знакомство с миром фантазий ограничивалось компьютерными бродилками, ну и еще подростковыми ужастиками. А потом увлекся паркуром и вообще забросил компьютер. Его нельзя было назвать примерным учеником, хотя в школе он переходил из класса в класс без особых усилий, занимая такое удобное место где-то в золотой середине. Но последние несколько дней кардинально изменили его взгляды на мир.

Егор еще раз задумчиво потер подбородок. Сидеть на земле было холодно. Он встал и размял затекшие ноги. Что он знает о мире, в который попал сейчас? Получается, ничего. Разве что несколько детских сказок, которые мама рассказывала ему на ночь. Уже пойдя в первый класс школы, он понял, что эти сказки какие-то другие. Одноклассники были воспитаны на мультяшных супергероях. В школьной программе преобладали Иван-царевич да Василиса Прекрасная. А мама говорила ему про колдунов и леших, про вражду водяных и лесовых, русалок и домовых. Обрывки этих сказок беспорядочно всплывали у него в памяти. И внезапно его обожгла мысль. А если не сказки это были, а та жизнь, которой жила мать до его рождения?

Егор потоптался на месте. Мороз уже неторопливо забрался в кроссовки и, заморозив ступни, подбирался к коленям. Парень наклонился и постучал покрасневшими костяшками пальцев по ногам, пытаясь согреться. Точно, когда он пятился задом, чтобы не потерять из виду преследовавший его бабкин дом, он так же глянул из-за спины и увидел дорогу. В памяти услужливо всплыл обрывок одного из маминых рассказов про мужичка, которого леший в наказание по лесу водил. Мужичок одежду наизнанку вывернул да задом, пятясь, домой и дошел. Егор торопливо стал расстегивать куртку. Нет, весь он раздеваться не собирался. Он почему-то подумал, что важен сам принцип, а потому достаточно будет и одной вещи. Егор вывернул куртку и пошел задом наперед. Он отвлекся только на мгновение. Ему показалось, что маячивший до этого вдалеке лес стал ближе.

Раздался громкий хлопок. В доме задрожали стекла. Чай выплеснулся из блюдца у Ираиды, и она недовольно поморщилась.

– А внучек-то узел у дорожки развязал, – язвительно произнес старик. Он выглянул в окно и зацокал языком. – Ну и силища. Дорожка-то, им развязанная, часть забора снесла.

– Ну так пошел бы да поправил, – Ираида налила себе еще чая.

– Что теперь-то делать будешь? – Старик уже стоял у двери, ведущей на улицу.

– А ничего, – женщина глотнула чай. – Скоро срок наступит. Так что парень или ко мне вернется, или на погибель отправится.

Раздался хлопок. Егора швырнуло куда-то вбок. Перед глазами замелькали ветки деревьев. Он больно ударился головой о корягу и зарылся лицом в мох. Егор пошевелился. Ощущая во рту привкус железа, он сплюнул. Мох перед ним окрасился кровью.

– Что за фигня, неужели я выбил зуб? – Он провел языком во рту. Нет, кажется, все зубы были целы. Отделался разбитой губой. Егор приподнялся и огляделся. Вокруг были деревья.

– Вот влип, – подумал он. Даже если бы он помнил все эти рассказы по географии про мох с какой-то там стороны света, то все равно не знал, куда ему нужно: на север или юг.

Егор встал, отряхнул джинсы от опавшей листвы. Ему показалось, что слева лес не такой густой. По крайней мере здесь было гораздо теплее, чем на продуваемой ветрами дороге.

Егор пошел, на ходу удивляясь, что в лесу полным-полно зеленых деревьев. Постепенно местность стала понижаться. Подростку стало жарко, и он снял куртку. Под ногами предостерегающе зачавкала грязь. Он прошел еще несколько шагов и остановился на краю большой ярко освещенной полуденным солнцем поляны. Прямо посередине на островке особенно сочной травы сидела девушка с распущенными волосами. Разыскивая какую-то потерянную вещь, она так низко наклонилась к земле, что не заметила парня. Егор прокашлялся, надеясь привлечь внимание незнакомки. Ему не хотелось пугать ее своим внезапным появлением. Места безлюдные: мало ли что девчонка подумает. Но она его не услышала.

– Эй! – крикнул Егор. – Слышите меня? Не подскажете, как выйти из леса? Мне в деревню надо.

Девушка посмотрела в его сторону, дружелюбно улыбнулась и покачала головой.

– Вы меня плохо слышите? Я ищу дорогу в деревню. Не подскажете? – Егор сделал шаг вперед, улыбнулся в ответ и помахал девушке рукой.

Девушка откинула упавшую на лоб прядь пепельных волос и тоже взмахнула рукой. Даже не взмахнула, а поманила, приглашая присоединиться к ее поискам.

– Хотите, чтоб я подошел поближе? – Егор сделал пару шагов. В кроссовках предательски захлюпала вода. – Вот черт, – выругался он и отступил назад.

Девушка засмеялась, прикрывая ладошкой рот, и вновь поманила его к себе. Егор еще раз посмотрел на голубоглазую незнакомку и решительно двинулся вперед. Шаг. Второй. Третий. Земля ушла у него из-под ног, и он по пояс провалился в вязкую трясины.

«Это же болото», – с изумлением подумал Егор, – самое настоящее болото. Он неуклюже повернулся, пытаясь нащупать ногами опору. На глаза попался корешок какого-то дерева. Он вцепился в него руками и потянул, надеясь быстро выбраться из трясины. Корешок натянулся и лопнул, отбросив Егора назад. Болото довольно захлюпало, а Егор обнаружил, что его положение значительно ухудшилось. Теперь жидкое месиво доходило до груди.

– Помогите! Помогите! – Он с трудом обернулся назад, надеясь, что теперь незнакомая девушка точно придет на помощь. Но голубоглазая красотка куда-то исчезла.

И тут Егор по-настоящему испугался. Он находится непонятно где. С бабкой попрощался. Девушка на поляне вполне может решить, что он ушел. Его никто не хватится. Значит, шансы окончить свою жизнь в этом идиотском болоте невероятны высоки.

– Эй! Кто-нибудь! Помогите! Я тону! Я в болоте!

Егор орал изо всех сил. Попутно он старался найти хоть какую-то опору. Но чахлая трава обрывалась под его руками. А вонючее жижево миллиметр за миллиметром отвоевывало тело. И тут длинная суковатая палка легла рядом с его рукой. Егор вцепился в нее в последней надежде. Человек, пришедший на подмогу, медленно потянул его из болота.

Теперь Егор понимал, что отсюда нельзя вырываться рывками. Постепенно вылезал он из вязкого плена. И молил только об одном: чтобы человек с другой стороны не отпустил палку, чтобы у него хватило сил. Вот он уже выбрался наполовину. Еще немного, еще чуть-чуть. Егор подтянулся на руках, освобождая правую ногу. И услышал ехидный смех, заставивший его обернуться. Совсем недалеко, буквально на расстоянии вытянутой руки на кочке сидела девушка с пепельными волосами. Небрежно одетая в грязновато-бурые лохмотья, она злобно хихикала, показывая на него пальцем.

– Не уйдешь, не уйдешь, – она вытянула вперед руку и потянула за штанину обратно.

– Отстань, психопатка, – Егор взбрыкнул ногой и услышал, как предательски хрустнул сук у него в руках.

– Мой, мой, не уйдешь, – захихикала опять полоумная девица.

– А ну пошла вон, – раздался низкий женский голос. Еловая ветка ближайшего дерева хлестнула оборванку по лицу, сбросив с кочки в трясину. Женщина перед ним с силой потянула за сук, и Егор одним махом оказался на твердой земле. Преодолевая себя, он немного отполз от границы болота и, судя по всему, сделал это вовремя. Там, где только что были его ноги, показалась голова девицы. Но теперь она не смеялась.

– Это нечестно, – завизжала она, ощерившись. Егор в ужасе стал отползать еще дальше. Во рту странной обитательницы болота, как иголки, торчали десятки мелких острых зубов.

– Спасибо, – обернулся он к спасительнице.

Но рядом никого не было. Егор присмотрелся, привыкая к лесному сумраку. Вытащившая его из болота женщина стояла рядом с большой разлапистой елью.

– Большое спасибо, – Егор сделал пару шагов и протянул руку. – Меня зовут Егор. Я заблудился в лесу, а тут эта... – он запнулся, пытаясь подобрать подходящее обозначение для сумасшедшей в болоте.

– Ты меня видишь, что ли? – Мелодичный грудной голос женщины прервал неуклюжие попытки объясниться. Она, насмешливо приподняв бровь, посмотрела на заляпанную грязью ладонь. Егор, смутившись, попытался вытереть руку о рубашку, запачкав ее еще больше.

Незнакомка вышла из-под ели, и он увидел высокую девушку в зеленовато-сером платье свободного покроя. Темные волосы были небрежно заколоты на затылке. Несколько прядей свободно лежали на плечах, подчеркивая бледность ее кожи.

– Это кикимора болотная, – улыбнулась девушка.

– Неужели? – Егор покосился в сторону болота. – А ты кто?

– Я тот самый «кто-нибудь», которого ты звал на помощь, – девушка хотела рассмеяться, но сдержалась. Вид у Егора был потерянный. Она дружелюбно улыбнулась. – Меня Порошей зовут.

– Порошей? – удивился Егор.

– Ага. В тот год зима была лютая. Даже в нашем лесу снегов намело. А тут я родилась. Вот имя-то к месту и пришлось.

– Рад познакомиться, Пороша. Я понимаю, что и так тебе обязан. Но, может, еще раз поможешь? Я хочу к бабушке вернуться. Вообще-то, я собирался в деревню. Но теперь в таком виде, – Егор развел руками. – Думаю, лучше переодеться.

– В деревню. К бабушке, – эхом повторила за ним девушка. Егор тяжело вздохнул. Вдруг и эта девчонка окажется не в себе?

– Знаешь, у меня дел много, – после короткого раздумья сказала девушка, – давай я тебе покажу сторону, куда надо идти.

– Идет, – обрадовался Егор.

Девушка взяла его за руку и, проведя несколько шагов, махнула рукой.

– Вот так прямехонько. Понял?

– Спасибо, – сказал Егор. Он хотел добавить что-то еще, но девушка уже зашла за дерево и растворилась в лесу. Егор двинулся вперед, ругая себя за то, что не спросил, сколько ему еще придется идти.

– Ну, так я и подумала, – раздался сзади знакомый голос. – Я тебе в какую сторону наказала идти? Хорошо хоть решила вернуться да проверить.

– Да я вроде никуда не сворачивал, – задумчиво протянул он.

– Горе ты мое, – девушка подошла и взяла его за руку. – Сама виновата. Сама вытащила, значит, и отвечать мне за тебя. Ну что стоишь? Идем. Сказала же, некогда мне.

Она потянула его за руку. И у Егора сразу отлегло от сердца.

Они прошли по лесу метров двести. Деревья расступились, выпуская их на опушку.

– А вот и дом бабушки, – Егор обрадовался ему, как родному.

– Ираида твоя бабка? – Девушка посмотрела на него оценивающе. – А ты, того, не врешь?

– Зачем мне врать? – удивился Егор.

– И ты действительно в лесу заблудился?

– Ну да. Я же забыл, что моя бабушка колдунья и лес для нее дом родной, – язвительно произнес Егор.

– Не колдунья, а ведовка, – девушка смотрела на него осуждающе, словно он только что оскорбил собственную бабушку.

– Извини, я в этих тонкостях не разбираюсь. Не дорос еще умом городским до ваших сельских премудростей.

– А, – протянула девушка, высвобождая свою руку из его ладони, – тогда понятно. Ты только знай, что мы тебе всегда помочь рады. У нас с Ираидой договор. Она травы да коренья собирает, а за то морок вокруг наводит, лес от людей прячет. А на кикимору не обижайся. От нее так, баловство одно.

Егор хотел возмутиться. Ничего себе баловство. Да он чуть не потонул в этом болоте! Но ему почудилось, что кто-то большой и сильный могучими лапами перекрыл ему кислород. В глазах потемнело, и он рухнул на траву.

Он очнулся. Ираида склонилась над внуком. На мгновение Егору показалось, что он видит мать. Но он знал, что это не так. Его мама, мамочка, мамулечка...

– Ба, скажи, что это неправда, – Егор с трудом разлепил засохшие губы. – Она ведь жива? Мне все привиделось, да? – Он схватил свою бабушку за руку, и она расплескала воду в чашке.

– Какой ты неуклюжий, внучек, – она отвела глаза, не желая встречаться взглядом. – Сейчас тебе водички чистой колодезной с настойкой мяты лимонной дам, и успокоишься, – проговорила-пропела бабушка.

– Значит – это правда, – утвердительно произнес Егор.

– Ну а если сам знаешь, что – правда, зачем подтверждения-то ищешь? Или сам себе не веришь? – Бабка повернулась к нему и посмотрела суровым, осуждающим взглядом. – Что видел-то?

– Там рядом была Алена. Это она их привела. Было холодно. Потом огонь, боль, смерть. Это я во всем виноват, да?

– Да что ты, милый, – произнес дед, вплотную подошедший к Егору. – Ее выбор был. Ее собственный.

– А ну, цыц, – Ираида отодвинула старика в сторону и поднесла к губам Егора чашку с водой. Он сделал несколько глотков и понял, что ему полегчало. Боль утраты разжала свою когтистую лапу, выпуская на волю сердце. Он приподнялся и сел, начиная осознавать происходящее. Егор понял, что лежал на широкой лавке, стоящей у стены в большой комнате.

– Утешать тебя не буду, – присела рядом Ираида. – Ты тоже виноват. Но и с матери твоей вины не снимаю. Уж коли решила жить среди людей, должна была меры принимать. Тебя, раз видела, что ты в нашу породу пошел, по-другому воспитывать надо было. А она человеком сделать надумала. И что получилось? Знающий сразу тебя увидит. Ты же только по наитию все делаешь. Для колдуна легкая добыча.

– Ты того, бабушка, охолопись маленько, – подступил к ней старик. – Хочешь, еще чайком побалую.

– Да не до чая сейчас, – отрезала Ираида.

– Вот именно что не до чая. Парень только о смерти матери узнал, а ты его поучениями мучаешь?

– Я мучаю, а ты не встревай! – Ираида разозлилась. Она встала и распрямила плечи. Черные как смоль волосы рассыпались по плечам, а зеленые глаза горели так ярко, что всполохи от этого заволаживающего огня гуляли по стенам и потолку. Старик казался карликом рядом с разгневанной женщиной. – Я мучаю, потому как не хочу, чтобы он судьбу своей матери повторил. Понял?

Старик покосился на разбушевавшуюся хозяйку, потом гордо выпрямился во весь свой росточек, собираясь что-то возразить.

– Да успокойтесь вы оба, – раздался усталый голос Егора. – Ба, налей еще водички. Что-то мне подсказывает, ты туда не только мяту добавила. – Он пристально посмотрел на женщину. Она тут же приняла свой обычный вид и засуетилась у стола.

– Нет, дружок, – ласково произнесла Ираида, подавая ему чашку. – Ничего тут больше нет. Только вода эта не из простого колодца, а заговоренного, что в лешачьей деревеньке. Порошенька такая ласковая девочка. Как увидела, что тебе худо, так сначала нас позвала, а потом в деревеньку за водицей сбегала.

– Пороша – это девушка, что вывела меня из леса, – вспомнил Егор. – Такая странная.

– Лешачиха она. Ты ей тоже странным показался, Егорушка. – Ираида придвинулась к нему поближе. – Ты, может, чего еще вспомнишь? Из того, что привиделось? Видел ирода того, что на мою дочь напал?

– Нет, – мотнул головой Егор. – Странно так. Лиц никаких не помню, кроме Алениного. Но был там главный. Алена его еще Хозяином назвала. Я только видел, видел... – Егор напрягся, пытаясь собрать воедино смутные воспоминания-ощущения о последних мгновениях жизни своей матери. – Его руки. Они такие мерзкие, с пигментными пятнами и ногтями страшными, как в противогрибковой рекламе.

– В какой такой рекламе? – опять подключился к разговору старик. – Это болячка такая, что ли?

– Почти, – неожиданно для себя улыбнулась Ираида. – Ты в следующей раз, когда в деревню, за моей старушечьей пенсией пойдешь, напросись кому-нибудь в дом телевизор посмотреть. Там рекламу-то и увидишь.

– Да на что она мне, – возмутился старик. – Болячек я, что ли, в этой жизни не видел.

– Бабуль, – Егор так посмотрел на Ираиду, что у нее защемило сердце. – Когда моя мама умерла... когда я понял, что она умерла, я вдруг почувствовал, – он нерешительно запнулся. – В общем, сначала было больно, а потом... Мне вдруг стало так легко и радостно. Я словно на крыльях взлетел. И столько силы во мне было. Дом бы этот мог разобрать по бревнышку и собрать обратно за минуту. Понимаешь? Я что, урод какой-то? Как мог смерти матери обрадоваться?

– Ай да Полина! Ай да умница! – Ираида, подскочила, не в силах усидеть на месте. – Ни с чем остался ирод-убийца. Так ему! – В избытке чувств она обняла Егора. – Мать у тебя была сильной ведуньей. Это ж надо – через такое расстояние силу свою тебе отдала. Я до сих пор такого не видела. Так, слышала от старых знакомых. Но думала – это сказки все. Чудят старики.

Егор уставился на женщину, силясь понять сказанное.

– Часть твоей матери теперь всегда с тобой, понял? – объяснила ему Ираида. – Она силу тебе отдала. Видать, любила тебя больше жизни. На такое пошла, – она внимательно посмотрела на внука, словно пыталась понять, чего такого нашла в нем дочь. – И, вообще, коли так все случилось, значит, не до конца она ушла. Глядишь, и свидитесь еще, – туманно добавила бабка.

– И что мне теперь делать? – озадаченно спросил Егор.

– Сам думай, – отрезала Ираида, казалось, от ее недавнего расположения не осталось и следа. Она села за стол и стала разглаживать невидимые морщинки на скатерти.

Он беспомощно глянул в сторону старика, ожидая поддержки. Но тот занимался перетиранием целой горы посуды, неизвестно каким образом очутившейся на скамейке, где совсем недавно лежал Егор.

– Бабуль, – Егор подошел к женщине. Сел за стол и примирительно положил ладонь на ее беспокойную руку. – Я маминого убийцу найти хочу. Но боюсь, просто так с ним не справиться. Ты говорила, что я как ребенок. Сила есть, а что делать с ней, не знаю. Может, научишь?

– Это ты так в обучение просишься, что ли? – Ираида недовольно освободила свою руку из-под его широкой ладони.

– Договориться хочу, – обаятельно улыбнулся Егор.

– Да неужели? – так же обаятельно улыбнулась женщина. – А магию приворотную зачем используешь?

– Когда это? – искренне удивился Егор.

– Да только что, – женщина внимательно, но уже не сердито посмотрела на него. – Неужели не понимал, что делаешь?

– Н-не знаю, – Егор потер подбородок. – Может, чуть-чуть и понимал. Только не знал, как это называется.

– Да научи ты его, – встрял в разговор старик. – А не то и правда дров наломает.

Егор и Ираида, не сговариваясь, одновременно посмотрели в сторону старика. Он пожал плечами, поняв, что эти двое друг друга стоят.

– Ладно, – Ираида протянула внуку раскрытую ладонь. – Буду тебя учить всему, что сама знаю. Не поймешь – не моя вина.

– Согласен, – Егор накрыл ее ладонь своей. – Вот только основы обучения уложим в месяц. Дела меня ждут в городе.

– В два месяца, – Ираида накрыла его руку своей. – В этот небольшой срок только основы и уместятся.

– Договорились, – Егор положил сверху вторую руку.

– Разбей, старый, – позвала старика Ираида.

Он подошел и стукнул по их рукам полотенцем.

– Вот и ладушки. Завтрак с обедом пропустили. Ужинать пора.

– И то верно, – согласилась женщина. – Только у меня еще одно небольшое условие.

– Какое? – нахмурился Егор.

– Перестань называть меня бабушкой. Зови, что ли, теткой. Песок из меня пока не сыпется. Я, может, еще замуж выйду.

Старик в углу недовольно загремел посудой. Ираида хитро подмигнула Егору.

– Хорошо, тетя, – притворно покорным голосом ответил Егор.

Старческие руки в пигментных пятнах неторопливо раскладывали карты. Пасьянс никак не хотел сходиться. Хозяин в раздражении отшвырнул колоду. В комнату «на полусогнутых» вошел Светловолосый.

– Вот же, знаю, что карты чепуха, а все равно балуюсь, – улыбнулся ему Хозяин. – Что раскопал?

– Парень увлекался паркуром, это такой модный бег с препятствиями...

– Знаю, еще что?

– Да ничего существенного. Обычный подросток. Успеваемость в школе средняя. Друзей не много. Пару лет занимался борьбой. Но уровень у него детский. Для дворовых потасовок.

Хозяин скептически посмотрел на Светловолосого, оценивая его умственные способности.

– Тогда почему ему удалось бежать? – Баритон хозяина зазвучал обманчиво мягко.

– Не могу понять. В парня будто бес вселился.

– Заткнись, – рявкнул Хозяин. – Скажи хоть что-нибудь, что поможет его найти.

– Он с друзьями по паркуру регулярно собирается на тренировки. У них есть сайт в Интернете. Там назначаются места для встреч, есть информация об их соревнованиях.

– И?

– Очередной сбор в это воскресенье.

Лиза стояла рядом с Ильей и нервно наматывала на палец завиток черных как смоль волос. Судя по количеству собравшихся, тренировка по паркуру явно не состоится.

– Ну и где все? – Вопрос адресовался куда-то в пустоту. Но Илья посчитал своим долгом ответить.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал он. – Вчера был в интернет-кафе. Реферат распечатывал. На нашем сайте в чате все обещали быть. Даже Андрюха набился на встречу.

– А Егор? – Лиза задала вопрос таким безразличным тоном, что даже бесхитроственному Илье стало понятно, ей не все равно.

– Не знаю, – пробасил он. – Я звонил ему домой несколько дней назад. Он там что-то говорил про школу и экзамены. Потом телефон не отвечал. В общем, Серый должен был ему звякнуть на сотовый. Хочешь, с твоего позвоним? – Илья скосил глаза на изящный футлярчик, отделанный стразами, на поясе у Лизы.

– Ты же знаешь, я не могу. Вдруг мама звонки проверит, – вздохнула Лиза.

– Я понимаю, – протянул Илья. – Ну дай хоть в стрелялки поиграть, пока ждем.

Лиза достала мобильник и отдала Илье. Она знала, как хочет он иметь телефон. Как и то, что семья Ильи не может себе этого позволить. Лиза прекрасно понимала друга. Она тоже много чего не могла сделать.

Строго говоря, звали ее не Лиза, а Луиза. Густые вразлет брови, иссиня-черные волосы и смуглая кожа с южным румянцем выдавали в ней уроженку одной из знойных кавказских республик. Вот только родилась она в Москве. Дитя договорного брака, объединившего бизнес двух крупных семейств. Единственный обласканный и окруженный излишней заботой многочисленных родственников ребенок в семье.

Впрочем, нет. Она всегда была вторым ребенком. А первым всю жизнь оставалась мама. Выйдя замуж за человека старше ее на тридцать лет, она навсегда потеряла свободу выбора. Муж решал, что ей носить, с кем общаться, куда ездить отдыхать. А поскольку он оплачивал свои решения, она считала такой порядок вещей вполне нормальным. Недостаток же свободы и власти компенсировался за счет подрастающей дочери.

Нет, мама очень любила маленькую Луизочку. Ей бы и в голову не пришло обидеть свою малышку. Но любовь эта была сродни затянувшемуся безумию. За Луизу так же решали: что носить, с кем дружить. Интернет долгое время был под строгим запретом (там приличная девочка может неизвестно чего набраться). Все телефонные звонки на супернавороченном мобильнике ежедневно проверялись мамой. А за деньги, лежавшие у нее в кошельке и на пластиковой карте, надо было давать постоянный отчет.

Разумеется, ни мама, ни тем более папа не пожалели бы нескольких тысяч рублей, потраченных на подружек в кафе. Но обожаемая Луизочка должна была рассказать: что это за кафе, достаточно ли оно приличное? Что за девочки с ней обедали? Что именно они ели? Выслушав подробный отчет, мама, как правило, удовлетворенно кивала, гладила по голове, как маленькую, и добавляла: «Ты уже взрослая, Луиза, и знаешь, что я тебе доверяю. Но ты должна помнить о положении своего отца и нашей семьи. Лучше в следующий раз, отправляясь на встречу, возьми с собой меня или тетю». Луиза тоже улыбалась, вежливо кивала

и со всем соглашалась. Потом представляла себя в компании друзей под охраной своей полной болтливой тетушки и тяжело вздыхала.

Собственно говоря, у такой девчонки, как она, не было никаких шансов познакомиться ни с Ильей, ни с Егором, ни тем более с этой шумной компанией свободных ребят, занимающихся паркуром. Все произошло абсолютно случайно.

В восьмом классе после одного из уроков она задержалась в кабинете. Мама позвонила на мобильник, проверяя, все ли у нее в порядке. В результате, понимая, что опаздывает, и кое-как покидав книжки в сумку, Луиза решила срезать и проскочить на урок физкультуры напрямую через двор, не блуждая по школьным коридорам. Была ранняя осень, она рискнула обойтись без куртки, висящей в общей гардеробной. Луиза летела через школьный двор мимо открытых спортивных площадок и гаражей. Ей нужен был корпус с крытым залом, где сегодня пообещали игру в теннис. Неожиданно ее привлек шум, доносящийся из-за гаражей.

Строго говоря, учителя предупреждали всех ребят о недопустимости игр рядом с ними. Да и сама школа вот уже много лет вела непрекращающуюся тяжбу с гаражным кооперативом по поводу переноса железных коробок за пределы учебной территории. Но школьники относились к этому запрету по-разному. Луиза знала, что часто влюбленные парочки из ее же класса в качестве места для встреч выбирали эти самые гаражи. И вот именно теперь, когда Луиза бежала на урок, она услышала, как тихо скулил забравшийся в просвет между домиками для машин щенок. Девочка уже проскочила мимо, но остановилась. Она представила себе мохнатого глупыша, потерявшегося в лабиринте из железных конструкций. Ее сердце сжалось.

– Я быстренько, – пробормотала она, успокаивая себя. – Сейчас вытащу его – и на урок.

Луиза протиснулась в довольно узкий проход. Глаза постепенно привыкли к сумраку. Она сделала несколько шагов и замерла. На небольшой внутренней площадке три парня избивали одного. Собственно, бил один. А двое держали кого-то, зажимая ему рот. Невысокий рыжеволосый парень, как мог, извивался в крепких руках старшеклассников. Именно он издавал эти скулящие звуки. Луиза застыла в нерешительности. Она узнала в этой жестокой тройке самых заносчивых парней в школе. Парень, наносивший удары, остановился.

– Отпустите его, – скомандовал он.

Рыжий обессиленно опустился на землю. Он уже не пытался кричать, держась руками за живот.

– Повторяю последний раз. Нам платят все. И если ты, быдло, ходишь в эту школу, значит, будешь платить. Понял?

– Понял, – сказал рыжий, он поднял на своих мучителей глаза, заплаканные злыми слезами. – Только я платить не буду. У меня денег нет.

– Вот урод, – лениво произнес один из державших. – Сейчас опять начнет ныть про свою мамочку, которая одна работает.

– Придется еще объяснить, – бивший закатил рукава.

– Оставьте его в покое, – неожиданно для себя выпалила Луиза и вывалилась из прохода на площадку между гаражами.

– Луизка? – Кто-то из ребят узнал ее и смутился, но быстро взял себя в руки. – Вали отсюда, детка, – протянул он, подражая героям американских фильмов. – Здесь тебя твой папик не защитит.

И это хамство разбудило в Луизе тигрицу. Она мгновенно забыла мамины наставления и подошла к избитому парню.

– Я ухожу отсюда вместе с ним, – она упрямо посмотрела на парней.

Рыжий, опираясь спиной на стенку гаража, стал медленно подниматься с земли.

Парни замолчали, пытаясь сообразить, что делать дальше. Но победил не разум, а желание сохранить лицо.

– Да ты что, милашка, – один из них попытался похлопать ее по щеке и внезапно согнулся пополам. Никто, включая Луизу, не ожидал, что едва стоящий на ногах рыжий мальчишка сможет нанести противнику такой сильный удар.

– Ах ты, урод, – на рыжего накинулись два других. Но тут, к всеобщему удивлению, к драке подключилась Луиза. Она совсем не умела драться. По представлениям семьи, это точно было занятие не для девушки. Но крепкая от природы Луиза просто схватила одного из парней за ветряк и изо всех сил отшвырнула его обратно. Рыжий пропустил удар в челюсть от второго нападавшего. Но стоически выдержал его и ответил тем же. Тем не менее, силы были явно неравны. Несложно представить, чем закончился бы этот неравный бой. И тут свет в проходе между гаражами перекрыла чья-то тень.

– Опять над малышами издеваемся?! – раздался голос.

Произошедшее дальше сложно было назвать дракой. Протиснувшийся за гаражи парень оказался на голову выше всех находящихся здесь. Может, он и не был сильнее драчунов, но неожиданная помощь сбила с них спесь. Драться на равных трое на трое им не хотелось. А потому хулиганы бросились в щели между гаражами, как разбегающиеся тараканы. За ними вышла на свет и троица победителей.

– А на малышей вы непохожи, – улыбнулся темноволосый парень. – Неужели целоваться туда полезли?

– Совсем нет, – Луиза покраснела. – Его там били, а я услышала и...

– Ясно, – парень стал серьезным. Он протянул ей руку. – Егор.

– Луиза, – едва слышно произнесла она и добавила: – Я тебя помню, ты в параллельном классе учишься.

– Точно, Лиза, и я тебя помню, – он так открыто улыбнулся в ответ, что она не стала его поправлять. – А вот этого красавца уже полгода как зову к нам в секцию. – Егор повернулся к рыжему. – А он от подонков по подворотням прячется. Ведь забьют когда-нибудь.

– Ну и пусть забьют, – рыжий упрямо сжал губы, – а на секцию не пойду.

– Ну, объясни ты ему, Лиза, – Егор почему-то решил, что она может повлиять на рыжего, – объясни, что меня два года назад тоже били. А потом я взялся за ум.

Стал заниматься спортом. И, между прочим, не затем, чтобы кого-то бить. Только для самозащиты.

Луиза внимательно посмотрела на серьезного и уверенного Егора, не представляя себе, кто бы мог его бить.

– Не-е, – покачал головой рыжий, – не могу.

– Почему? – удивилась Луиза, подумав, что Егору удалось-таки втянуть ее в разговор.

– Дорого все это, – смущенно пояснил рыжий. – Форма, занятия и все такое. Мама у меня одна работает. Медсестра она. Брат младший. Я бы сам пошел работать. Да мама говорит, что я умный, значит, должен учиться. Грант вот на обучение в этой школе выиграл, гори она синим пламенем. Нас таких нищих здесь человек пять. И всех бьют. Благотворители хреновы, – голос его задрожал. – И уйти не могу. Матери обещал в вуз поступать.

– Ну, это ты загнул, – Егор скептически поморщился. – У меня мать тоже одна, и не миллионерша, а простая учительница. А меня никто не достает.

– Угу, тебя достань. Она же учительница в этой школе.

– Знаешь, может, ты и прав, – Егор примирительно протянул руку парню. – Но теперь мы вместе. Только не сбегай, как в прошлый раз, ладно? Тебя как зовут?

– Илья, – рыжий протянул руку в ответ.

– Вот и здорово: Егор, Лиза и Илья навсегда теперь друзья, – темноволосый опять улыбнулся.

И тут Илья стал медленно, как во сне, опускаться на асфальтовую дорожку.

– Илья, что с тобой? – наклонилась над ним Лиза, вглядываясь в побледневшее лицо парня, на котором яркими всполохами выступили веснушки.

– Тащим его ко мне домой, быстро, – скомандовал Егор. – Это рядом, у мамы выходной. Она поможет.

Егор обнял и приподнял мальчика. И Лиза, машинально повинувшись, подхватила Илью под правую руку.

Глава 4

– Лизка, смотри, Андрей топает, – Илья толкнул Лизу в бок, выводя из раздумий.

– И когда ты успеваешь и в свои стрелялки играть, и по сторонам смотреть, – свредничала Лиза, протягивая руку за сотовым.

Илья вздохнул и нехотя отдал ей телефон.

– Всем привет, – широко улыбнулся Андрей. – А мне предки вот что для паркура прикупили, – он выставил вперед руки и показал ярко-синие напульсники. – Круто, правда?

Илья с Лизой понимающе переглянулись. Родители баловали Андрея, покупая все, на что он хотя бы взглянул. И все бы хорошо, но парень был жутким хвастуном. Он мог часами рассказывать, как они зашли в магазин. Как продавец порекомендовал им что-то супер-пупер-самое-новое-лучшее. И как его папа-мама-бабушка сразу же полезли за кошельком, хотя он совсем об этом не просил. Лизе было плевать на дорогие вещи. Она могла купить кое-что и покруче. Вот только зачем для обычного паркура безумные навороты? Да и потом, где все это прятать от зорких маминых глаз? А так джинсы и майки (которые, конечно же, по словам мамы, не были нормальной одеждой для девочки) особых нареканий не вызвали. Илья приходил на тренировки в обычной школьной физкультурной форме. Может, он и завидовал Андрею. Но внешне сохранял полное спокойствие. Иногда только, при особо бурном приступе хвастовства, закатывая глаза.

– Так вот, – Андрей был готов затянуть очередную песню про покупки.

– Ты Босому звонил? – довольно бесцеремонно перебил его Илья.

Босым все звали Егора, за его странную привычку заниматься паркуром без обуви. Андрей, жутко гордящийся своими кроссовками, как-то предложил называть Егора Железной пяткой. Но быстро замолк под взглядами остальных паркурщиков. Хотя, в принципе, он был недалеко от истины: чтобы бегать летом босиком по раскаленным крышам, перелезать через заборы и пересекать захламленные битым стеклом пустыри, действительно нужны были железные ноги.

– А че, сам не мог? – обиженно процедил прерванный Андрей.

– Я звонил ему домой. Никто трубку не берет, – миролюбиво произнес Илья.

Все знали, что у него нет сотового. Лиза напряглась. Она подумала, что, если Андрей отпустит по этому поводу хоть один едкий комментарий, она убьет его на месте. Он перехватил взгляд Лизы и надулся.

– А наша принцесса сама позвонить не могла? – Он выразительно посмотрел на украшенный стразами футлярчик на поясе.

Илья покраснел и сделал пару шагов к Андрею.

– Ты что, приболел? Знаешь же, что у нее в семье творится. Каждый шаг под микроскопом рассматривают.

– Звонил я, звонил. Вот пристали. – Андрей отступил. – Только не отвечает он почему-то.

– Наверное, батарейка разрядилась? – предположила Лиза. Ей сегодня отчаянно хотелось увидеть Егора. Только он со своей уверенностью и спокойной рассудительностью мог помочь и дать правильный совет.

– Непохоже. У меня сложилось впечатление, что он не хочет со мной разговаривать. То есть сначала взял трубку. Ничего не сказал и отключился. Теперь вообще не отвечает.

– Может, он потерял телефон, – неуверенно предположил Илья.

– Потерял – не потерял. В следующий раз придет. А чего наших-то нет никого? – Андрей удивленно посмотрел на пустую площадку.

– Да полная фигня в этот раз, – задумчиво произнес Илья. – Все обещали, а никого нет.

– Ребята, я пойду, – голос Лизы звучал расстроено.

– А как же занятия? – крикнул ей вслед Илья.

– Следующий раз, – Лиза на мгновение остановилась и с грустной улыбкой махнула рукой.

– Странная она какая-то сегодня, – задумчиво произнес Илья, когда фигурка девушки скрылась за домами.

– Чего тут странного, – усмехнулся Андрей. – Втюхалась в Егора по уши. Он не пришел, вот и расстроилась.

– Ты бы заткнулся, если ничего умного сказать не можешь. Мы втроем просто друзья, понял? – Илья неожиданно для самого себя схватил Андрея за фирменную куртку и встряхнул.

– Сдурел? – Андрей вывернулся и отскочил от него. – Только такой дурак, как ты, не видит этого. А твои так называемые «друзья», – Андрей показал пальцами кавычки, – вовсе крутят любовь у тебя за спиной.

Илья, не помня себя от гнева, сделал шаг вперед и ударом в челюсть свалил Андрея на землю.

– Я сказал – заткнись, – произнес он.

Андрей молча потер челюсть и стал подниматься, готовясь нанести ответный удар.

– Эй, парни, – их отвлек мужской голос. Со стороны детской площадки шел высокий темноволосый молодой человек. – Скажите, здесь собираются паркурщики?

– Первый раз вижу байкера, который решил стать паркурщиком, – едко процедил Андрей.

Действительно, черная кожаная куртка, бандана и мотоциклетные перчатки без слов говорили об увлечениях парня.

– Да я не для себя спрашиваю, – темноволосый приветливо улыбнулся. – Младший брат залез в Сеть. Узнал, что здесь место сбора. Я пришел разведать, что к чему. Боюсь, как бы не вляпался он куда. Сейчас всяких сект развелось немерено. Я лично про паркур первый раз услышал.

– Ну, ты даешь, секта, – расхохотался Андрей.

– Твоему брату повезло, что о нем так беспокоятся, – Илья посмотрел в открытое лицо темноволосого. Это было лицо сильного и порядочного человека, которому можно безоговорочно доверять.

– Он так не думает, – байкер улыбнулся и протянул руку Илье. – Меня Сергей зовут. А брат считает, что я его слишком опекаю.

– А я Илья. Это Андрей. Сегодня неудачный день. Никто, кроме нас, не пришел, – протянул в ответ руку Илья.

– Ну, значит, до следующего раза.

– Ты вместе с братом приходи, – подключился к разговору Андрей.

– Лады. Тогда до встречи, – Сергей еще раз пожал им руки.

– Эй, ребята! – Размахивая руками, к ним приближался высокий светловолосый мужчина лет сорока.

– У нас сегодня день посещений? – прокомментировал Андрей. – Похоже, мы всем нужны.

– Я тут разыскиваю одного парня. Его Егор зовут, – Светловолосый натянуто улыбался.

– Здесь много ребят тусуется, – безразлично пожал плечами Илья. – Мы в основном по кличкам общаемся. Кликуху его не знаете?

– Н-нет, – Светловолосый словно в чем-то сомневался. – Но я знаю, как он выглядит: высокий, худой, темноволосый, глаза серые.

– А зачем он вам? – поинтересовался Андрей.

– Так ты его знаешь? – Светловолосый в два шага оказался рядом и схватил парня за руку. – Придется тебе, мальчик, прогуляться со мной.

– Эй, дядя, ты чего? – Андрей дернул руку, безуспешно пытаясь освободиться.

– Отпустите его, – вступился Сергей.

– Вы тоже пойдете с нами, – повернулся к ним Светловолосый. Он посмотрел на них безумным рыбьим взглядом. От него у Ильи мурашки побежали по коже.

– С кем это, с вами? – поинтересовался Сергей. – И чего вдруг мы пойдем? Или ты, придурок, немедленно отпускаешь парня, или я звоню в милицию, – он достал мобилу.

– Смотри, – толкнул его Илья и показал пальцем за спину Светловолосого.

Сергей перевел туда взгляд. Из переулка одна за другой выплывали фигуры в темных балахонах.

– А говорил, что не секта... – Сергей схватил Илью за руку. – Быстро, валим отсюда, – он почти насильно поволок его в сторону детской площадки.

– А Андрей? – Илья стал упираться.

– В милицию позвоним. Скорее же, давай, – Сергей оглянулся еще раз. За Светловолосым маячило уже как минимум пять странных фигур. Они подняли руки в широких рукавах и что-то забубнили низкими голосами.

– Ноги, – простонал Илья, опускаясь на колени. – Я их не чувствую.

– Вставай! – крикнул Сергей и, подхватив подростка под мышки, волоком потащил к домам.

Илья точно во сне видел, как странные фигуры плавно движутся к нему. Казалось, они не идут по земле, а парят над ней. Вдруг что-то больно ударило его по ноге. Он понял, что врезался в песочницу.

– Я, кажется, чувствую, – он поднял глаза на покрасневшее лицо Сергея. – Я сам, – он встал на ноги, с трудом отрывая взгляд от колеблющихся фигур и светловолосого мужчины, в руках у которого извивался Андрей.

– Там за домом мотоцикл. Эти типы не очень-то быстро двигаются. Давай, поторапливайся, – Сергей подтолкнул его в спину, и они бросились бежать.

Черный «Харлей» взревел мотором. В лицо Илье ударила струя прохладного воздуха. Он ехал, вцепившись в парня в черной кожаной куртке, пытаясь понять, во что он влип и что именно сейчас произошло.

Лиза медленно плелась домой по дороге, лениво пиная камешки. Звонок сотового вывел ее из грустных раздумий.

– Ты где, дорогая? – разумеется, это была мама. – Луиза, ты же помнишь, какой завтра день? Куда ты ушла? Где ты? Я беспокоюсь, дорогая.

– Все в порядке. Через пять минут буду дома. Я просто вышла подышать воздухом.

– Хорошо. Но через пять минут я тебя жду.

Лиза отключила сотовый. Золотой мишка в качестве брелка, подвешенный на цепочке к телефону, грустно звякнул о простое серебряное колечко, висящее рядом. На глаза у Лизы навернулись слезы, и она остановилась.

Это произошло в первый день их знакомства. Когда они вместе с Егором тащили к нему домой слабющего Илью. Только в дверях чужой квартиры Лиза поняла, что нарушила кучу маминых заповедей: она пропустила урок, ввязалась в мужскую драку, сама познакомилась с мальчиком, а теперь еще и пришла к нему домой. Ей вдруг стало очень страшно. Но тут открылась дверь и на пороге появилась строгая русоволосая женщина. Она нахмурилась, обводя детей строгим взглядом:

– Ну что застыли? Тащите его в спальню, быстро.

Ребята уложили Илью на широкую двуспальную кровать и вопросительно посмотрели на женщину, ожидая дальнейших указаний. Но она не видела их. Открыла шкафы. Загремела какими-то бутылочками, что-то наливая в стакан. Торопливо зажгла свечи, принесла кастрюлю, из которой валил густой пар.

– А вы что тут делаете? – оглянулась она. – А ну брысь на кухню.

Егор взял Лизу за руку и отвел туда, усадив на высокий табурет. Из комнаты слышались странные звуки то ли песни, то ли причитаний на непонятном языке.

Потом все стихло.

– Я, наверное, пойду, – Луиза встала, удивляясь тому, что она здесь делает.

– Никуда ты не пойдешь, пока со мной не поговоришь, – русоволосая женщина стояла в дверях. Волосы, до этого собранные в узел, теперь рассыпались по плечам. От этого женщина выглядела свежее и моложе. При этом она смотрела на девочку таким изучающим взглядом, что ей стало не по себе.

– Егор, – женщина вошла на кухню и плеснула из большого керамического чайника что-то в чашку. – Иди. Напои своего друга. Ему теперь поспать надо. И посоветуй ему печень проверить. Пусть или ко мне со своей мамой придет, или к врачам в больницу. Но лечиться надо обязательно.

Егор вышел, и женщина перевела взгляд на девочку.

– Ты понимаешь, что сделала? – наконец обратилась она к ней.

Луиза растерялась. Она подумала, что строгая женщина вполне обоснованно сердится за то, что она пришла к ним в гости без приглашения. Это ведь мама Егора, а значит, как и ее мама, она знает, что приличная девушка никогда так не поступит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/epatko_margarita/syn-ved-my

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)